

ДРУГИЕ
МИРЫ

Светлана Шёпот

ВОЛЧЬЯ ВОЛЯ,
или ВЫБОР НАСЛЕДНИКА
КОРОНЫ

Светлана Шёпот
Волчья воля, или Выбор
наследника короны
Серия «Другие миры (АСТ)»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69302617

Волчья воля, или Выбор наследника короны:

Аннотация

Попасть в другой мир – половина беды. Вместе с юным телом мне достались долги, разваливающееся поместье и бесполезная шахта. Но я не сдамся! Обязательно отомщу обидчикам и подниму убыточное хозяйство, полученное в наследство. Главное – разобраться с красавцем-оборотнем, так некстати встретившимся на моем пути...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	20
Глава 3	42
Глава 4	59
Глава 5	82
Глава 6	96
Глава 7	110
Конец ознакомительного фрагмента.	118

Светлана Шёпот

Волчья воля, или Выбор наследника короны

Глава 1

– Что, простите? – спросила Марина, испытующе глядя на пухлого мужчину в круглых очках на носу.

– Я говорю, баронесса, что ваш дядюшка...

– Покойный, – педантично уточнила Марина, прищуриваясь.

– Да, да, – кивнул мужчина, доставая платок из нагрудного кармана и принимаясь вытирать вспотевшую лысину. – Несомненно, глубоко покойный дядюшка, родной брат вашего отца, оставил после себя большой долг. На уплату этого долга пошли практически все средства, оставшиеся после трагической кончины ваших высокоуважаемых родителей.

– Какой еще долг? – Марина сжала кулаки, мысленно уговаривая себя успокоиться.

Сделать это было крайне сложно. Последние несколько дней принесли ей массу проблем, но, видимо, провидение решило, что этого мало.

– Увы, уважаемый господин Боунс-младший был боль-

шим любителем игровых домов. У меня имеются документы, подтверждающие, что после него...

– Но позвольте, – перебила его Марина. Она мало заботилась о том, что поверенный о ней подумает. На кону стояло достаточно большое по меркам этого мира состояние. Конечно, очень богатой она вряд ли должна была стать, но денег, доставшихся юной баронессе (прошлой владелице тела), хватило бы на вполне безбедную жизнь! – Какое отношение долги дяди имеют к моему наследству?

Поверенный недовольно посмотрел на нее, снова вытер лысину и продолжил раскладывать документы.

– Все очень просто, – спустя время продолжил мужчина. – У господина Боунса-младшего имелась личная печать барона, – поверенный вскользь взглянул на Марину, и той на миг показалось, что в его заплывших жиром маленьких глазках мелькнуло злорадство.

Она прищурилась. Что-то подсказывало, что не все так просто. Вот только как ей быть? Она в этом мире всего пару дней. Даже толком не разобрала еще, что и к чему.

Да и за деньги, которые причитались бывшей владелице тела, уже ее, Марину, вполне могут и убить, если она начнет настаивать на справедливости.

А у нее за спиной никого нет! Пара слуг не в счет.

Насколько Марина поняла, поместье, в котором они сейчас находились, располагалось почти на самой границе. До столицы несколько недель верхом. Вокруг только горы да

лес.

Убьют, закопают, а потом скажут, что так и было! И никто ничего не докажет!

Всегда можно соврать, что молодая наследница ушла в лес за цветочками и не вернулась. Лютый зверь загрыз! Не стоило деве быть столь беспечной!

Марина поджала губы и отвернулась к окну, обдумывая ситуацию. Как хорошо было дома! Работала себе спокойно, подбирая жителям небольшого городка квартиры. Красота! Там, конечно, тоже имелись подводные камни, но все-таки свой мир был привычным, изученным, отчего казался более безопасным.

– Хорошо, – произнесла она спустя время. Посмотрев на поверенного, Марина отпечатала в голове образ мужчины. Если у нее когда-нибудь будет возможность отомстить, она сделает это. – Мне осталось что-нибудь после уплаты долгов?

Поверенный, услышав ее слова, благодушно улыбнулся и даже чуточку выпрямился. Утерев пот, он ласково на нее посмотрел и принялся перебирать бумажки.

Спустя время мужчина достал несколько листов. Пробежавшись взглядом по написанному, он собрал все остальное, а выбранное протянул Марине.

– Вам повезло, миледи, – ласково пропел поверенный. – После уплаты долгов вам досталось целое поместье и шахта по добыче аманита. Не все так плохо, верно?

– Несомненно, мне повезло, – с легкой иронией согласи-

лась Марина, а потом протянула руку, взяла бумаги и принялась вчитываться в строчки.

На секунду она испугалась, что не поймет местной письменности, но глаза передали изображение в мозг, и тот отлично все распознал.

Марина выдохнула. До этого момента у нее не было возможности проверить свои способности к чтению.

Отбросив тревогу, она углубилась в изучение документа. Спустя несколько минут выражение на ее лице стало еще более кислым, чем прежде.

Прошлая владелица тела была горячо любимой дочерью своих родителей. Они родили ее поздно, поэтому холили и лелеяли как могли, ограждая от всего, что может причинить вред эмоциональному состоянию девочки, а потом и девушки.

Баронесса Марианна Боунс была таким комнатным цветком, растущим под прозрачным колпаком.

После внезапной (Марина подозревала, что не такой уж и случайной) смерти родителей девушка, беззаветно любившая людей, подаривших ей жизнь, на долгое время впала в депрессию.

Она отказывалась есть и пить. И однажды, сильно ослабнув, споткнулась на лестнице и скатилась вниз, что привело к смерти. На место Марианны пришла новая душа.

Эти пару дней Марина только и делала, что приводила доставшееся тело в порядок. И вот, не успела она как следует

осмотреться, на разговор к ней явился поверенный. Будь он неладен!

Из документа следовало, что после уплаты долгов, образовавшихся из-за неумной тяги дяди Марианны к азартным играм, от наследства практически ничего не осталось!

Да, ей отошло поместье и шахта. Но! Поместье то было расположено еще дальше в сторону границы. Родители Марианны давно его забросили. На его приведение в порядок требовалось слишком много денег, ведь там никто не жил десятилетиями! Проще снести!

Марина даже представить себе боялась, в каком состоянии находится дом!

С шахтой тоже не все было ладно.

По идее в шахте должны были добывать аманиты – местные драгоценные камни, выступающие для магов (да, тут имелись маги!) накопителями.

Аманиты нужны были везде. Их использовали не только как емкость для сливания излишней энергии, но и как сырье для создания артефактов.

Казалось бы, отличная шахта!

Однако отец Марианны за последние несколько лет не получил из этой шахты ни одного камня! Зато ему приходилось исправно платить налог в королевскую казну за владение собственностью и выплачивать рабочим зарплату!

Прекрасное наследство, ничего не скажешь!

Можно сказать, ее оставили с долгами, ведь уже через

несколько месяцев к ней прибудет королевский сборщик податей, который потребует предоставить ему энную сумму. А у Марианны, а теперь и Марины, за душой не было ни копейки! Вернее, ни одного золотого таэля!

Подняв голову, она посмотрела на улыбающегося поверенного. Ей показалось, что мужчина с неким нетерпением ждал ее реакции. Не дождется!

– Когда мне нужно освободить дом? – спросила Марина и, мило улыбнувшись, положила документы на стол.

Поверенный застыл, словно не ожидая такого поворота, а потом, через несколько томительных секунд, откашлялся. Посмотрев на стол, он пару раз переложил бумаги с одного места на другое. Неужели его не проинструктировали, что говорить в таком случае?

– Что ж, – кашлянул снова мужчина, – если вы со всем согласны, то как можно скорее.

Марина, проводив поверенного после разговора и подписания всех документов, отправилась к себе. Она не стала предлагать мужчине погостить некоторое время, вопиюще нарушив правила гостеприимства. Но ей хотелось хоть как-то насолить неприятному человеку.

Поверенный, явно желавший хотя бы отобедать, уехал с кислой миной. Марина до самого конца мило ему улыбалась, а потом еще и помахала вслед удаляющейся карете платочком.

– Что же теперь, юная госпожа? – утирая большим серым

платком красные глаза, спросила старая служанка.

После смерти родителей Марианны Донна плакала почти каждый день. Насколько помнила Марина, та прослужила в доме Боунсов двадцать с лишним лет. Неудивительно, что женщина была настолько расстроена смертью хозяев, которые давно стали для нее близкими людьми.

– Собираем вещи и уезжаем, – ответила Марина. – Мы не можем оставаться тут дальше. Дом будет продан.

Служанка ахнула и заплакала еще сильнее.

– Как же так? – причитала она, всхлипывая. – Как же так? Как же мы теперь будем жить? Куда мы пойдём?

– Ну хватит, – попросила Марина, у которой от чужих слез начинала болеть голова. Самой хоть плачь! – Поедем в старое поместье.

– Но, – Донна оторвала руки от опухшего от слез лица и посмотрела на Марину, – господа давно там не были. Ох, там, наверное, сейчас все грязное.

– Ничего, – отмахнулась Марина и заверила служанку: – Отмоем.

Донна не стала возражать. В последние дни она даже немного побаивалась юную госпожу. Та всегда была милой и нежной, но после падения с лестницы любимую всеми в поместье девушку словно подменили.

Госпожа стала более резкой и суровой. Донна была уверена, что раньше такая ситуация довела бы Марианну до слез. Всем домом пришлось бы успокаивать юную баронессу.

А что сейчас?

После того как она очнулась, ни разу не заплакала!

Где это видано? А ведь до этого не ела толком, только и делала, что печально смотрела в окно и дни напролет проливали слезы, горюя об ушедших родителях.

И так глянет иной раз, что сердце екает в груди, а дыхание перехватывает!

И так жаль Донне стало их милую девочку, так печально на сердце, тоскливо. Это как юной госпоже пришлось страдать, чтобы вот так запереть свои чувства глубоко в душе, изменившись характером столь сильно!

После этого все слуги в доме усилили заботу о баронессе, надеясь, что их привычная милая девочка забудет о панцире, который вынуждена была надеть на свою душу, и снова покажется на свет.

– Не будет этого, – зловеще вещал конюх. Жуя травинку, старый Джо глядел в тот миг на Донну и многозначительно качал головой. – Выросла наша девочка. Не будет она больше тем милым цветком. Сломала ее злая судьба. Покалечила душу. Вот она и очерствела. Когда рана затягивается, она тоже становится твердой.

– Но ведь потом корка отпадает! – возразила тогда Донна, вытирая ставшие привычными за последние дни слезы. – А под ней молодая нежная кожица!

– Эх ты как хочешь, – усмехнулся старый Джо. – То у тела так, а с душами все по-другому.

– Много ты о душах знаешь, – фыркнула Донна, не веря ни единому слову старого плута.

– Да, видать, поболее твоего, – хмуро выдал старик, а потом встал, отряхнул штаны и отправился в конюшню. Время было уже позднее, пора кормить своих красавиц.

Смирившись с тем, что юная госпожа может никогда не стать прежней, Донна принялась всячески поддерживать девушку, надеясь, что неустанной заботой и лаской сможет помочь раненой душе излечиться.

– А как же вещи? – спросила женщина, глядя на Марину большими глазами.

– Заберем с собой, – хмыкнула Марина.

Она специально просмотрела бумаги на этот счет. В них упоминались деньги и сам дом, но нигде не было указано, что она обязана оставить в доме мебель и прочие вещи! А раз не записали, значит, все это принадлежит ей.

– И не только мои платья, – решила уточнить Марина, подумав, что слуги могут неправильно ее понять. – Мы заберем из этого дома все, что имеет хотя бы какую-то ценность.

Донна ахнула, прижав руки к груди.

– Это сколько же повозок нам будет нужно? – забормотала она задумчиво.

– Скажи старому Джо, чтобы нанял недостающие телеги в городе. Мы должны увезти все за один раз. И грузчиков пусть наймет. Наши спины не выдержат такой нагрузки.

– А деньги, юная госпожа? – неловко спросила женщина.

Подойдя к шкафу, Марина достала из него шкатулку, в которой Марианна хранила все имевшиеся у нее монеты.

Родители не часто давали девушке наличные, больше заваливали ее вещами вроде платьев или украшений. И того и другого у нее накопилось за эти годы достаточно. Если продать, подумала Марина, хватит на несколько лет на питание.

– Возьми, – достав пару таэлей, Марина отдала их женщине. – Этого должно хватить. Если не хватит, пусть старый Джо сам ко мне придет. А теперь можешь идти. И начинай собирать вещи.

Донна коротко поклонилась и торопливо ушла. Нужно было передать вести остальным слугам. До ночи еще далеко, Джо, если поторопится, еще успеет доехать до города.

Проводив взглядом служанку, Марина наконец выдохнула и рухнула в кресло.

Она устала! Она так дико устала, что не осталось сил ни на что! Привычный мир сгинул, сама она каким-то образом оказалась в совершенно другом месте и теле.

Какова цель ее пребывания здесь? Останется ли она в этом теле до самой смерти или покинет его в следующий миг? Эти вопросы тревожили, но ответов не было.

Первые дни Марина вообще не могла уснуть, опасаясь, что после засыпания больше не очнется.

Она не помнила своей смерти и не знала, что там осталось после нее, но возвращаться туда (где бы это ни было) все равно не хотелось.

Отбросив мысли, которые только тревожили разум, но никак не помогали, Марина оглядела комнату. Прищурившись, она решила, что не оставит мерзавцам, посмевающим ее обокрасть, ничего. Заберет все, что не приколочено! Да и то, что приколочено, оторвет и заберет!

Хмыкнув, она встала и принялась собирать вещи, попадающиеся на глаза. Работы намечалось много, нужно было успеть уложиться в несколько дней. Кто знает, вдруг новый владелец уже дожидается в соседнем городе. Если он явится раньше времени, то вполне может помешать!

Следующие дни поместье Боунсов напоминало развороченный улей. Слуги упаковывали все, что представляло собой хоть малейшую ценность.

Да, за повозки приходилось платить, но Марина не могла позволить себе оставить старинную и очень ценную мебель, которую Боунсы собирали веками. Каждый стул из коллекции мог стоить столько, сколько простой извозчик не получит и за всю жизнь, работая без устали от рассвета до заката. Как, скажите на милость, Марина могла оставить такие ценности? Да никак!

– А коли поймут? – встревоженно спросила Донна, помогая Марине прибавать к стене старый бархат, который годами пылился на чердаке и только чудом избежал участи быть съеденным молью.

Бархат выглядел довольно потрепанно, местами были заметны потертости, но Марину это мало волновало. Главное,

что стены были прикрыты хоть чем-то.

Раньше на этом месте красовались новые дубовые панели, но Марина приказала оторвать их и грузить в телеги. Никого нанимать для этих целей не стали, решили обойтись своими силами – все экономия. Слуги восприняли приказ с недоумением. Они не понимали, зачем молодая госпожа делает нечто столь странное.

Кроме этого, она мало того, что приказала, так еще и активно начала помогать! Где это видано, чтобы господа сами что-то делали руками?

Донна в первое мгновение принялась неистово молиться, что-то причитая о том, что суд господень близко. Марина на это только закатила глаза и рукава, взвешивая на вес молодок.

Хватка у нее была уверенной и крепкой.

Замужем в прошлой жизни Марине побывать не удалось, поэтому иногда приходилось брать все в свои руки. Не всегда была возможность вызывать мастера.

По молодости, когда денег практически не имелось, она и вообще никогда не думала о каких-то мастерах. Все делала сама. Иногда помогали друзья или соседи, но это редкость, у каждого всегда имелись свои заботы. Каждый раз по мелочи (лампочку заменить или гвоздь забить) отвлекать не станешь.

Марина не стеснялась работать, и ей было откровенно безразлично, что думают по этому поводу слуги. Возможно, для

баронессы подобные занятия были странными, но Марина не собиралась менять себя в угоду другим.

Она только представила, какую жизнь придется вести, если она примет правила местного общества, и у нее свело зубы!

Это ведь жизнь настоящей амебы!

Женщины аристократических семей тут не делали ровным счетом ничего. Ведение дневников, чтение, составление икебан, прогулки – практически единственные вещи, считающиеся приличными для любой достойной дамы.

Если дело требовало каких-то усилий, то им непременно помогали слуги.

Например, если дама говорила, что занималась с утра садом, можно быть полностью уверенным, что она при этом даже не согнула спину. Максимум стояла около садовника, который делал всю работу, и показывала пальцем, куда посадить тот или иной цветок. Всё!

И так во всем!

Это считалось нормой. По мнению местных, леди не должна была делать ничего трудного и сложного, любое напряжение могло навредить ее телу, а оно очень ценно, поскольку именно благодаря здоровому телу матери на свет появляются здоровые наследники.

Вышивка? Пожалуйста. А вот шитье уже было под запретом, ведь швеям иной раз приходилось мучиться с неудобными и тяжелыми тканями.

И никого не волновало, что телу нужна физическая нагрузка, иначе оно становится слабым и болезненным!

Марина не желала вести такой образ жизни. Она намеревалась поддерживать доставшееся ей тело в отличной форме.

Тем более сейчас требовалась каждая свободная пара рук, чтобы закончить все как можно скорее, ведь новый владелец поместья мог приехать в любое время! И что тогда? Отдавать ему дом вместе с отличными дубовыми панелями! Ну уж нет! Обойдутся!

И денег на наем работников особо не было. И так придется изрядно потратиться на повозки!

– А нас к тому моменту здесь уже не будет, – ответила Марина и хмыкнула, забавляясь сложным выражением лица служанки.

– Но как же... – Донна растерянно перевела взгляд на частично покрытую старым бархатом стену. Панели с нее уже оторвали и сгрузили в одну из телег. Новое (изрядно старое на самом деле) покрытие для стен выглядело убого.

– А вот так, – резко произнесла Марина, поправляя подол неудобной юбки.

Надевать мужские штаны для работы она все-таки не стала, хотя очень хотелось. Но Марина понимала, что это будет перебором. Могут и за сумасшедшую принять. Одно дело – гвозди самостоятельно в стену забивать, а другое – ходить в неподобающем для такого консервативного общества виде!

– Я бы и черепицу забрала, – вздохнула Марина. – Но не

успеем. И доски с пола нечем, к сожалению, заменить.

Она действительно переживала, ведь знала, что в будущем все это придется покупать! А где взять средства на дорогой материал? Как и большинство разумных людей, она понимала, что деньги с неба не падают. А взять их тут ей пока негде. Вот и приходилось изворачиваться.

Когда они выходили из поместья, чтобы сесть в карету, следующую к их новому дому, внутри здания не осталось практически ничего ценного. Если не считать злосчастных полов.

Марина забрала с собой всё! Мебель, ковры, шторы, люстры, канделябры. Винный погреб сиял чистотой, как и кладовка для продуктов. На кухне не осталось даже старых кастрюль! Марина решила, что такой ценный материал вполне может пригодиться.

Перед отправкой около дома скопилось множество телег. Марина не желала отправлять их без своего надзора. Посторонним людям она не доверяла, а слуг было не так много, чтобы посадить хотя бы одного на каждую отъезжающую телегу.

Воины, нанятые в городе старым Джо для охраны получившегося каравана, с некоторым недоумением поглядывали на телеги, наполненные разными вещами. И если ткани и даже мебель они могли понять, то старые лопаты и мотыги?

Марина, когда старый Джо спросил, забирать ли подобную утварь, утвердительно кивнула. Конечно да! Она не со-

биралась оставлять посторонним людям ничего! Все пригодится!

В итоге они успели уехать до того, как новые владельцы прибыли принимать собственность. Тех по приезде встретила полная пустота. В некоторых комнатах даже дверей не хватало!

Поверенный, отвечающий за продажу, краснел и бледнел, когда оглядывал дом, который еще несколько дней назад выглядел богатым и был наполнен множеством ценных вещей.

А что сейчас? Куда все делось? Почему вместо красивейших фарфоровых ваз на камине в большой гостиной стояли два ржавых ведра, в которых томились засохшие веники?! Это выглядело натуральной издевкой!

Взволнованно потерев лоб, поверенный неловко улыбнулся покупателю, ощущая, как по спине бежит пот. Он не знал, радоваться, что они еще не подписали документы о продаже, или нет.

– Вы говорили немного о другом, – чопорно прокомментировал драную ткань на стенах покупатель и вопросительно взглянул на обильно потеющего поверенного.

– Ха-ха, – неловко хохотнул тот, изображая на лице улыбку. – Не понимаю, что произошло. Видимо, какая-то ошибка. Думаю, продавец может немного уступить в цене.

Глаза покупателя загорелись. Он явно был намерен сбить цену настолько, насколько это вообще возможно!

Глава 2

– И почему ты выбрал самый дальний лес? – спросил Дамиан, покачиваясь в седле.

Солнце припекало, погода стояла что надо. И пусть он ворчал из-за отдаленности места предстоящей охоты, но на самом деле был рад, что им с братом все-таки удалось ускользнуть из поместья.

В последнее время находиться там из-за дурного настроения мачехи – второй жены отца – становилось все труднее.

Вообще, в последние годы их семья переживала не лучший период. Дамиан помнил, что в детстве все было иначе. Отец хорошо относился к его матери, во дворце часто слышался смех и радостные разговоры. Но потом мать Дамиана погибла. Отец стал хмурым и не улыбочивым. Спустя некоторое время он женился повторно. Дамиан тогда был против, но изменил отношение, когда новая королева родила ему брата. Он сразу полюбил Винсента.

Белокурый и голубоглазый Винсент в детстве напоминал небесное создание. Он рос застенчивым и любил проводить все свое время в библиотеке.

Дамиан значительно отличался.

Черноволосый, темноглазый, он взял лучшее от матери и от отца. Он предпочитал тренировки, был более открытым, смешливым и громким.

Ему не нравилось сидеть на месте долгими часами, а библиотеку молодой человек предпочитал обходить стороной. Бывал там только для того, чтобы вытащить засевшего за пыльные тома брата.

Тот всегда ворчал, шипел, как рассерженная змея, но спустя время сдавался. Тем удивительнее оказалось, что именно Винсент стал инициатором вылазки за пределы надоевшего поместья. Сейчас они втроем – Дамиан, брат и мачеха – находились в одной из дальних королевских резиденций.

Королева, из-за чего-то сильно поругавшись с мужем – отцом Дамиана и Винсента, – забрала их и отправилась «отдохнуть на свежем воздухе». Именно так она и сказала.

Дамиан с радостью согласился на эту поездку. И пусть в столице он всегда мог найти, чем себя занять, побывать где-то еще очень хотелось.

В первые дни он облазил все поместье, с восторгом понимая, насколько оно мало и старо. И Дамиана даже не тяготило отсутствие привычных друзей и развлечений.

Когда становилось скучно, он шел исследовать близлежащие окрестности или направлялся на тренировочную площадку, изводя всех стражей, приставленных королем.

Особенно ему понравилось озеро рядом с домом. А еще Дамиану нравилось, как местные молоденькие служанки во время его купаний сбивались в стайки и подглядывали из-за кустов. Можно подумать, он их не слышал и не чуял! Ему всегда становилось смешно от такой наивности, но при этом

Дамиан не забывал поигрывать блестящими на солнце от воды мускулами.

Мачеха однажды увидела это и разразилась таким криком, что Дамиан едва не лишился слуха. После этого он старался купаться там, где его не будет видно из дома, подгадывая момент, когда королева отправлялась на дневной сон.

– Я слышал, там водится самая отменная дичь, – ответил на вопрос Винсент, крепко держа поводья.

Второй принц едва терпел происходящее. Ему не нравились лошади и конные прогулки. Он буквально ненавидел яркое солнце и жару, предпочитая темноту и прохладу помещений.

– Действительно? – Дамиан повернулся в седле, а потом, отпустив поводья, закинул руки за голову, с улыбкой подставляя лицо солнцу.

Винсент проследил за его действиями взглядом и отвернулся. Он не стал предупреждать брата об осторожности. Какой смысл, если тот все равно сделает по-своему? Второй принц предпочитал не тратить попусту усилия.

Стражи, отправившиеся на короткую охоту вместе с братьями, неодобрительно посмотрели на старшего принца.

– Ваше высочество, это опасно, – прокомментировал рискованные действия один из мужчин.

Упрекать в беспечности кронпринца было не лучшей затеей, но мужчина понимал – если с наследником что-то произойдет, то виноватыми будут они.

Дамиан приоткрыл один глаз и вздохнул. Ему не хватало полной свободы. Всю жизнь за каждым его шагом следили. Он понимал, почему так происходит, но менее душно от этого не становилось.

– Нас казнят, – заметив, что принц не собирается менять положение рук, добавил мужчина.

Все слуги в королевском замке знали, что у наследника, несмотря на излишне ветреный характер, очень доброе и чуткое сердце.

– Да бросьте, – хмыкнул Дамиан, но руки все-таки опустил и за поводья снова взялся. – Что здесь со мной может случиться? Вокруг ни души!

Глубоко вздохнув, наследный принц широко улыбнулся, окидывая местность радостным взглядом. Винсент безразлично поглядывал по сторонам, оставшись полностью равнодушным к природным красотам.

– Как думаешь, матушка будет сильно ругаться, когда мы вернемся? – спросил Дамиан и поежился, представив реакцию королевы на их короткую отлучку.

В принципе, оба уже были взрослыми. Дамиану недавно исполнилось двадцать четыре, а Винсенту девятнадцать, но родителей это не очень волновало.

– Сильно, – не стал его обнадеживать Винсент.

Дамиан угрюмо вздохнул. Он иногда завидовал простым людям. Тем не обязательно было каждую минуту трястись над своей безопасностью, опасаясь, что их убьют только за

то, кем они являлись.

В далеком детстве он однажды, устав от бесконечных нудных уроков, даже сбежал из дворца. Тогда он намеревался жить в городе как самый обычный мальчишка. У него даже были планы устроиться помощником пекаря.

К его огорчению, этим планам не суждено было сбыться. Его быстро поймали и вернули в замок. Дамиан еще долго помнил, как тяжела рука отца, когда тот в сильном гневе! Это, конечно, не отвратило его от многочисленных тайных вылазок за пределы замка, но Дамиан всегда старался быть осторожным. Не хотелось снова сидеть неделями взаперти наедине с ненавистными книгами, пергаментом и перьями, которые почему-то всегда ломались в его неуклюжих руках!

Вынырнув из воспоминаний, Дамиан приметил неподалеку лес. Явно тот, который им был нужен! Винсент подтвердил его догадку.

– Разделимся? – спросил второй принц, слегка сомневаясь.

– Конечно! – с готовностью подхватил идею Дамиан. – Устроим соревнование! Встречаемся здесь, когда солнце начнет клониться к горизонту. Кто больше поймает – тот и победил!

Лучезарно улыбнувшись, он стегнул коня и умчался вперед, не обращая внимания, едет кто-нибудь следом или нет.

Охранники быстро переглянулись и тоже разделились. Один поторопился за наследником, второй остался с Вин-

сентом.

Тяжело вздохнув, второй принц заехал под густые кроны деревьев и спешил. Достав из походной сумки плед, он расстелил его на земле и устроился на нем с интересной книгой, которую не дал дочитать слишком шумный брат.

Охранник расположился неподалеку, мысленно сочувствуя товарищу, которому придется весь день рыскать по лесу. Не повезло!

Дамиан если и догадывался, как поступит брат, то не придавал этому большого значения. Если тому хочется чахнуть над книгой в такой чудесный день, то он сам себе враг.

Углубившись в лес, Дамиан спешил и огляделся.

– Будь тут, – приказал он охраннику, намереваясь оставить ему своего коня.

Своры собак под рукой не было, так что придется охотиться пешком. Так даже лучше! Давненько он не выслеживал дичь на собственных ногах.

Охраннику такое предложение совершенно не понравилось. Он никак не мог оставить наследного принца в одиночестве в подозрительном лесу! И неважно, что светило солнце и вокруг пели птицы. Это только вызывало еще больше подозрений!

– Ваше высочество, – заговорил мужчина, нахмурившись. Соскочив с лошади, он серьезно посмотрел на молодого человека. – Я не могу выполнить ваш приказ. Помилуйте! Если с вами что-то случится, его величество снимет с моих плеч

голову!

Дамиан замер, а потом недовольно цыкнул и вздохнул. Он был уверен, что с ним в этом чудесном лесу ничего не произойдет. В самом деле, такой пригожий денек просто создан для охоты и веселья!

– Ладно, – буркнул он недовольно. – Привяжи их вместе. Тут окраина. Вряд ли здесь бродят хищники.

Происходящее все меньше и меньше нравилось стражнику. Обычно высокопоставленных господ охранял целый отряд воинов, внимательно наблюдая за любой подозрительной тенью. Разве он сможет в одиночку углядеть опасность со всех сторон? И почему только их высочества взяли всего двух людей!

Стражнику хотелось плакать от бессилия, но он только и мог, что следовать за наследником, зорко глядя по сторонам.

Его мало волновала охота, поэтому он совсем не смотрел под ноги. Неудивительно, что в какой-то момент ему не повезло наступить на сухую ветку. Послышался оглушающий треск. Первый принц немедленно кинул на него недовольный взгляд, но в следующий миг в кустах неподалеку кто-то всхрипнул и бросился бежать.

Дамиан отреагировал моментально. Позабыв о неуклюжем воине, он удобнее перехватил лук и помчался следом за улепетывающей добычей. Это точно был кабан! Большой и жирный кабан!

Хотелось смеяться от великолепного ощущения. Азарт

погони гнал вперед. Дамиан чувствовал, что все его тело напрягается. Зубы зачесались, как и кончики пальцев. Он был уверен, что его глаза изменились, ведь мир вокруг в одну секунду стал более четким и объемным.

Сила бурлила в конечностях, сердце горело, гоняя по венам раскаленную кровь. Он не понимал, как нечто настолько восхитительное можно променять на скучные книги и неподвижное сидение!

– Ваше высочество! – крикнул стражник, практически сразу отставая от принца.

Скорость наследника была слишком большой, чтобы простой человек вроде него смог его догнать. Даже не думая сбавлять громкость, он выругался и устремился следом со всей возможной скоростью. Однако вскоре стало понятно, что угнаться за подопечным не получится.

Минут через пять стражник остановился и огляделся. Вокруг шумел лес, но нигде не было видно ни следа первого принца. С ужасом осознав, какая участь ждет его за то, что упустил наследника короны из вида, воин принялся метаться из стороны в сторону, пытаясь понять, куда бежать.

Когда он уже собирался вернуться и попросить помощи у напарника, из кустов вылетела стрела и попала ему точно в грудь.

От резкой боли в глазах мужчины потемнело. Он рухнул на землю и почти сразу потерял сознание, в последний момент ужаснувшись, что все это, начиная от прогулки и закан-

чивая убежавшей добычей, было элементарной ловушкой!

Дамиан мчался вперед, давно позабыв, что где-то позади остался его охранник. Тот был взрослым мужчиной, так что вполне, по мнению принца, мог о себе позаботиться.

Летящую в него стрелу Дамиан увидел четко. Ускоренные рефлексы позволили вовремя отскочить в сторону. Запнувшись о корень, он едва не упал, но сумел вернуть равновесие.

Пригнувшись, принц скользнул к ближайшему дереву и скрылся за ним. Облизнув вмиг пересохшие губы, он нахмурился.

Это случайность? Кто-то еще охотится здесь?

– Эй! – крикнул принц. – Осторожней нельзя?! Вы меня чуть не убили! Смотреть надо, в кого стреляете!

В ответ из-за кустов прилетела еще одна стрела, вонзившаяся прямо в дерево за его спиной. Не нужно было долго думать, чтобы понять – никакой ошибки в первом выстреле не было. Кто-то хотел его убить намеренно!

Охранника поблизости не оказалось, но это ничуть не удивило принца. Либо тот просто отстал, либо его уже убили, либо он в сговоре с нападающими.

Последнее казалось наиболее вероятным, ведь об их вылазке в лес сегодня не знал никто, кроме самого Дамиана, брата и двоих стражников! Сам на себя нападать принц точно не собирался. Брату верил как себе, а вот воины могли быть подкуплены недоброжелателями.

Дамиан понимал, что договориться с врагами не получит-

ся. Те пришли убивать, и их вряд ли волнует, что он скажет. А раз так, значит, надо сбежать! Благо с его силой и рефлексами он легко может это сделать.

Вдохнув и выдохнув, Дамиан досчитал до трех, а потом оттолкнулся от дерева и помчался в обратную сторону, намереваясь как можно скорее добраться до коня. Он надеялся, что животное оставили в живых.

В тот же миг в его сторону полетело несколько стрел, потом еще с десятков. Дамиану приходилось уворачиваться, чтобы избежать ранения.

К сожалению, удача не могла длиться вечно. В какой-то момент его все-таки подстрелили. Стиснув зубы, принц схватился за плечо, но не остановился.

Он был уверен, что бежит в правильном направлении, вот только неожиданно перед ним разверзся овраг, которого тут просто быть не могло.

Остановившись на миг, Дамиан втянул носом воздух. Его вторая сущность не могла заблудиться! Это просто невозможно! Нюх уверенно вел его в этом направлении! Но почему? Никакого оврага здесь не было!

– Набегался? – послышалось сзади.

Принц резко развернулся, сразу зашипев от прострелившей плечо боли. К нему из кустов выбиралось с десятков человек, хорошо вооруженных и по виду очень опытных. Дамиан прищурился, окидывая мужчин взглядом. Своего стражника среди них он не увидел, но это ничего не значило.

Тот вполне мог скрываться в тени.

– Вы знаете, кто я? – спросил Дамиан, сильнее стискивая меч.

Он не собирался запугивать людей перед собой титулом. Ему просто хотелось знать, точно ли покушение было организовано на него, или происходящее – простая случайность. Мало ли, вдруг сегодня тут должен охотиться кто-то еще из аристократов!

– Не волнуйтесь, ваше высочество, – пропел ближайший мужчина, оскалив желтоватые кривые зубы. – Мы прекрасно осведомлены о том, кто вы такой.

– Значит, никакой ошибки?

– Ни малейшей, – «обрадовал» его человек и, замахнувшись мечом, ринулся вперед.

* * *

Спрыгнув на землю, Марина принялась разминать тело. О, как ее сердце тосковало по ровным дорогам и прекрасным машинам! Да сейчас она даже простому автобусу или переполненной маршрутке была бы рада!

Карета, в которой ей довелось путешествовать, представляла собой простую коробку на колесах. Красивую, конечно, коробку, но сути это не меняло. Марина себе все отбила за эти полдня!

Из памяти Марианны она знала, что в этом мире су-

ществуют более комфортабельные средства передвижения. Удобство в них достигалось путем добавления различных артефактов, наполненных магией.

Не стоило даже упоминать, сколько такие кареты стоили. Простой провинциальный барон не мог позволить себе нечто столь дорогое. Это для сельской местности Боунсы выглядели богатыми и влиятельными, а в столице, Марина была уверена, их фамилию знают исключительно сборщики налогов.

– Обедаем? – спросила Донна, растерянно поглядывая по сторонам. Она многие годы служила в доме барона, не отлучаясь далеко от имения, поэтому сейчас ей было не по себе.

Марина кивнула.

– Костров не надо, – предупредила она.

– А как же, – удивилась служанка, – горячее?

– Поедим хлеб с сыром. Горячее будет вечером, – отмахнулась Марина.

Она намеревалась отъехать от дома Боунсов как можно дальше. Вряд ли, конечно, поверенный или новый владелец отправит погоню, но стоило проявить осторожность.

Работники не были рады приказу, но спорить, естественно, не стали. Хмуро пожевав всухомятку, они накормили, напоили лошадей и отправились дальше.

Больше всего их удивило, что госпожа не сделала исключения и для себя и пообедала самой простой и грубой едой. Это несколько смирило их с отсутствием нормального отдыха.

– Молодая госпожа очень странная, – тихо произнес один из нанятых работников, с интересом поглядывая в сторону служанки, сидящей на его повозке. Ему хотелось узнать больше подробностей о том, что случилось в доме барона.

Девушка, поступившая на службу только в прошлом году, была молоденькой – пару месяцев назад ей исполнилось восемнадцать. Большой привязанности к дому барона она не имела, а поболтать любила. В новое имение Янка ехала только потому, что у нее не осталось никаких родственников, а госпожа обещала платить вовремя и по прежней ставке. А где еще найдешь такого хорошего работодателя в их сложное время? Янка наслушалась в городе рассказов, какими могут быть господа, так что с радостью последовала за баронессой, решив уйти только в том случае, если та не сможет больше платить.

– Она сильно изменилась после смерти родителей, – с энтузиазмом принялась болтать девчонка. В поместье старые слуги всегда шикали, если кто-то начинал обсуждать господ, а здесь и сейчас никто над Янкой не стоял, так что она ощущала себя более свободно. – Плакала, не ела ничего, а потом упала и стала вот такой.

– Что, вот прямо просто так и стала? – изумился мужчина, довольный, что ему подсадили именно эту служанку.

Он был рад, что ему будет о чем рассказать приятелям за кружкой дрянного пива, которое подавали в таверне старой Жожо.

Служанка на миг задумалась, а потом, сверкнув глазами, подалась вперед.

– Вот прямо так и стала, – закивала она, решив, что в том, чтобы сказать правду, ничего плохого нет. Она ведь не выдумывает! Все так и было, так что почему бы и не сказать?

– Диво какое, – покачал головой мужчина. – Уж не захватила ли тело блуждающая душа?

Девушка испуганно отшатнулась.

– А такое бывает? – спросила она с недоумением, глядя на мужчину широко открытыми, наполненными интересом глазами.

Мужчина сглотнул и нехотя отвернулся от притягательного зрелища. Кажется, ему повезло больше, чем он считал вначале. Теперь его мало волновала судьба какой-то взбалмошной госпожи. Рядом сидел кое-кто более интересный.

Решив все для себя, мужчина напустил на себя важный вид и принялся вещать обо всех небылицах, которые то и дело обсуждались у старой Жожо.

Конечно, никто в здравом уме в такие сказки не поверит, но много ли надо молодой девчонке, которая и мира-то не видела? Неудивительно, что она поверила даже рассказам о блуждающих душах. А ведь это была обычная страшилка для глупцов, не имеющая к реальности никакого отношения.

– Глупости не говори! – осадила Донна Янку, когда та спустя несколько дней решила поделиться шокирующими новостями с другими слугами. – Кто рассказал тебе подобную

чушь? – строго спросила она.

На самом деле Янка рассказывала вовсе не Донне, но та некстати проходила мимо и услышала тихий девичий шепот.

– Никто, – начала отпираться девушка, не собираясь подставлять своего негаданного кавалера. Тот был, конечно, староват, зато как умен и обходителен! Почти аристократ голубых кровей. Если у него еще и дом имеется, то почему бы не выйти за него замуж?

Вот только девушка не знала, что жена мужчине совершенно ни к чему. Вернее, вторая жена. Первая-то дома сидела да детей нянчила. Но это ведь не значит, что он должен отказывать себе в удовольствии в долгой дороге, не так ли?

Донне многого и не требовалось. Схватив полотенце крепче, она принялась хлестать девчонку по спине. Боли это не приносило, зато показывало, насколько старшая служанка сердита.

– Дура! – припечатала Донна. – Как ты смеешь распускать эти отвратительные слухи про нашу госпожу? Я прикажу тебя выпороть! Тебя обманули, а ты и рада повторять за другими чушь! Еще раз услышу что-то подобное – ноги оторву. Или госпоже расскажу! Зачем ей такие неблагодарные слухи?!

Янка разревелась, а потом, спасаясь от разъяренной женщины, умчалась в лес, не разбирая дороги.

– Чтобы через полчаса вернулась! – крикнула Донна, грозя вслед улепетывающей девушке полотенцем, а после опу-

стила взгляд и хмуро посмотрела на вторую служанку: – Ну? Тоже хочешь получить?

– Нет! – пискнула та и последовала примеру Янки, опасаясь возмездия.

Удрав из лагеря, Янка спустя время остановилась. Стрев с лица злые слезы, она сжала зубы и зашагала дальше. Несправедливое наказание уязвило гордость. Она решила, что не вернется к каравану в установленное старой служанкой время. Им не помешает немного понервничать!

Конечно, она не собиралась теряться навсегда. Достаточно будет пары часов. Пусть побегают! А потом, когда ее найдут, она расплчется и скажет, что заблудилась из-за Донны. Вот тогда-то госпожа и накажет вредную старуху!

Хмуро топя вперед, Янка спустя время остановилась и села на поваленное дерево. Оглядевшись по сторонам, она поежилась. Лес тихо шумел и выглядел безобидно, но девушка внезапно испугалась. Решив, что с мстью можно и подождать, Янка вскочила и направилась обратно.

Однако вскоре стало ясно, что она действительно заблудилась. Запаниковав, девушка принялась метаться из стороны в сторону, пока не споткнулась и не упала, повредив ногу.

Захныкав, она заползла под защиту пышного кустарника и, баюкая опухающую лодыжку, принялась ждать помощи.

Когда пришло время продолжить путь, Марине донесли, что одна из служанок пропала. Не оставалось ничего другого, как отменить выезд.

Девушку нужно было найти.

– Она вряд ли убежала далеко, – с сомнением произнесла Марина, посматривая на лес. К таким местам она относилась со здоровой осторожностью. С одной стороны, любила, с другой – понимала, что лес может быть опасен.

– Я не хотела, – всхлипнула Донна, утирая лицо платком.

Марина ничего не сказала. Все и без слов было ясно.

– Сначала будем искать по кромке, – продолжила она инструктаж, обращаясь к добровольцам, вызвавшимся искать девушку.

Марина не собиралась заставлять людей рисковать. Лес мог быть опасен. Никто не виноват, что девчонка не подумала головой и удрала. Они не обязаны были рисковать жизнью, чтобы отыскать ее. Поэтому Марина никого не заставляла, лишь спросила, кто хочет принять участие в поисках.

– Потом, если это не даст результатов, – углубимся. Но для начала вернитесь все сюда и расскажите обо всем, что удалось заметить.

Люди – а преимущественно это были мужчины – закивали и разошлись в стороны. Марина, подхватив юбки, тоже направилась в сторону леса. Она не собиралась идти далеко, но и сидеть без дела не хотелось.

– Госпожа, – Донна засеменила следом, – это опасно. Подумайте еще раз, – попросила она в, казалось, сотый раз.

– Я не буду заходить далеко, – терпеливо заверила (опять же в сотый раз) Марина.

Старая служанка не отстала – шла следом, не прекращая время от времени душераздирающе вздыхать. Марина не обращала на это внимания, привыкнув к тому, что женщина могла разразиться слезами по любому поводу. Поначалу это немного раздражало, а теперь она просто игнорировала чужую особенность.

Лес не выглядел опасным. Высокие деревья стояли достаточно далеко друг от друга, так что солнечный свет легко достигал земли. Правда, идти мешала густая трава и разросшиеся не в меру кусты. Некоторые из них были очень колючими. В длинной юбке, в которую по-прежнему была облачена Марина, ходить в таком месте было не очень приятно и удобно.

Побродив немного по кромке леса и не отыскав никаких следов девушки, Марина решила немного углубиться. В некотором отдалении от дороги лес начинал сгущаться. Деревья росли плотнее и выглядели старше. Они сплетались кронами, перекрывая солнечный свет.

– Госпожа, нужно вернуться, – с тревогой сказала Донна, постоянно оглядываясь по сторонам. – Я не слышу нашего лагеря.

Марина остановилась и прислушалась. Звуки людей действительно перестали долетать. Неудивительно, учитывая, что они отошли достаточно далеко.

– Ступай обратно, – попросила Марина, поглядывая по сторонам. – Я пройду еще немного.

– Нет! – быстро возразила старая служанка. – Я не оставлю вас, госпожа, – подняв руки, она приложила платок ко рту и нервно огляделась. – Разве вам не страшно?

После этих слов она испытующе поглядела на Марину. Та в свою очередь пожала плечами. Она с уважением относилась к лесу и понимала, что тот может быть опасен, но сильного страха не было.

– Это просто лес. Тем более мы даже не в самой чаще. Вряд ли звери бродят так близко к дороге. Вот чуть глубже...

Не успела она договорить, как ее прервал испуганный вскрик Донны. Марина вздрогнула от неожиданности и сердито посмотрела на женщину.

Она хотела отчитать старую служанку, но увидела, что Донна пятится со страхом и паникой в глазах, протягивая руку, словно хотела указать на что-то позади Марины.

В какой-то момент споткнувшись, Донна рухнула в заросли пышного, слегка высохшего кустарника и снова вскрикнула, испугавшись теперь уже неожиданного падения.

Марина ощутила, как сердце подпрыгнуло к самому горлу. Резко развернувшись, она сама едва не отшатнулась.

Около одного из деревьев неподалеку стоял черный зверь.

Первым инстинктивным желанием было немедленно убежать, но Марина не смогла этого сделать. Тело словно замерзло. Ее взгляд упал на торчащие из черной шкуры стрелы. Не было сомнений, что зверь был сильно ранен охотниками. Наверное, кто-то более милосердный в этот момент

пожалел бы животное, но Марина подумала лишь, что раны замедлят его и позволят им с Донной сбежать. В рай ее после таких мыслей не пустили бы, но Марина сейчас об этом совсем не вспоминала.

Медленно пятясь, она не отрывала внимательного взгляда от зверя. В то же время ее рука осторожно тянулась к подвешенному на поясе ножу.

Да, Марина не могла позволить себе остаться полностью беззащитной посреди леса, поэтому прихватила небольшое оружие. Правда, она надеялась, что достанет его исключительно для того, чтобы срезать случайно попавшийся на пути съедобный гриб.

– Хороший мальчик, – пробормотала она, стискивая пальцы на рукоятке ножа.

Донна позади всхлипнула. Да так громко, что звук разлетелся, казалось, по всему лесу. Марина поморщилась, а зверь перевел взгляд на все еще сидящую в кустах женщину.

– Все в порядке, – пробормотала Марина, подбираясь к служанке. – Вставай, – попросила она, а потом, осознав, что ту от страха ноги не держат, принялась помогать.

Зверь все это время стоял неподвижно. Хотя было видно, что у него от слабости лапы трясутся и подгибаются.

– Молодец, – продолжила бессвязно шептать Марина. – Стой там и дальше. Мы сейчас уйдем.

Как только эти слова сорвались с ее губ, волк, будто все поняв, сделал шаг вперед. Донна, заметив это, вскрикнула

и снова споткнулась. Марине хотелось стукнуть ее. Нет, она понимала, что все люди реагируют на опасность по-разному, но нельзя же быть до такой степени... жертвой!

Придержав служанку под руку, она потянула ее вверх.

Волк, будто понимая, что они сейчас уйдут, шатаясь, направился к ним. Донна, едва увидев это, рухнула на землю без сознания, оставив Марину в одиночестве.

Понимая, что унести пусть и пожилую, но еще крепкую женщину ей не по силам, Марина в растерянности замерла. Что делать?! Бежать? Но тогда Донну съедят! Она не могла этого позволить. И пусть служанка в последнее время раздражала, но после ее смерти Марина себе не простит, что малодушно оставила человека в беде.

– Так, – пробормотала она, собираясь с силами. Ей самой было страшно, но, видимо, выхода не было. Перехватив нож удобнее, она встала перед лежащей на земле Донной и прищурилась, глядя на зверя с убийственными намерениями. – Просто не будет, – предупредила она его и сжала губы в ниточку.

Марина едва слышала, что происходит вокруг. Все ее внимание было сосредоточено на животном, которое неуклонно приближалось.

– Подумай еще раз, – попросила она, размышляя, куда лучше ударить. Марина не могла поверить, что ей довелось вляпаться в нечто подобное. Как она могла лишиться кого-то жизни, если ранее не убивала никого крупнее паука в ван-

ной?

Зверь между тем приблизился и остановился примерно в пяти шагах. Некоторое время он стоял неподвижно, глядя умными глазами, в которых плескалась боль и что-то еще, а затем его лапы подогнулись. Он рухнул на землю и остался лежать неподвижно.

Глава 3

Марина застыла, не сразу осознав, что произошло. Прикипев взглядом к неподвижно лежащему зверю, она только сейчас поняла, насколько большим тот был. Неужели волки этого мира такие огромные?

Сдвинув ногу, Марина снова замерла, но животное не пошевелилось. Либо оно все-таки издохло от ран, либо потеряло сознание.

Облегченно выдохнув, она повернулась и присела перед Донной, не забывая время от времени поглядывать на лежащего неподалеку зверя. Мало ли, вдруг очнется и все-таки нападет.

Женщина была неподвижна и не подавала никаких признаков жизни. Марина раздраженно цыкнула и осторожно похлопала Донну по щекам. На удивление служанка отреагировала мгновенно. Ахнув, она дернулась и распахнула глаза, с удивлением и непониманием глядя перед собой.

– Вставай, – попросила Марина, поднимаясь сама. Она еще раз посмотрела на зверя и внезапно ощутила легкое сожаление, что такой великолепный экземпляр вскоре встретит свой конец, если уже не встретил.

– Что?.. Ах, что со мной?.. Почему я?.. – лепетала Донна, потирая голову. Сев, она сразу наткнулась взглядом на застывшего волка. Глаза женщины начали закатываться, пред-

вещающая повторный обморок.

– Хватит! – рявкнула Марина, не ожидая от себя подобной вспышки. Просто... ну сколько можно?!

На Донну командный голос подействовал. Она прекратила закатывать глаза, лишь посмотрела недоуменно и встала на ноги, опасливо косясь на животное.

– Он... мертв? – спросила женщина с надеждой.

– Я...

– Госпожа, Янка нашлась! – донесся до них голос старого Джо.

Спустя некоторое время мужчина вышел из-за деревьев и сразу нашел их взглядом. Мужчина взбодрился и пошел к ним быстрее. Правда, как только он заметил зверя, то приостановился.

– Падаль? – спросил он, когда первый испуг прошел. – Хм. Недавно помер. Надо бы шкуру снять. Пара дырок – нестрашно, – деловито произнес мужчина, подошел к волку и принялся осматривать его со всех сторон. – Зато какая шкура будет!

Нагнувшись, он бесстрашно прикоснулся к животному. Марина хотела сказать, что не уверена в смерти зверя, но не успела.

– Еще теплый! – изумился Джо и схватил волка за лапы, желая перевернуть его на другой бок, чтобы оценить состояние шкуры там. – Небось совсем недавно помер. Вот повезло вам, госпожа, так повезло. Они ведь перед смертью страх

какие злые становятся. Бросился бы, коли был бы еще жив. Хорошая шкура будет, хорошая.

– Я не уверена, что он мертв, – смогла все-таки вставить пару слов Марина.

Старый Джо замер, а потом отпустил лапы и отошел на пару шагов, нервным движением вытирая вспотевшие ладони о штаны.

– Коли так, значит, надо бы добить, – пробормотал он, оглянувшись.

Марина хмуро наблюдала за мужчиной, не до конца понимая, что именно он хочет сделать. Что-то ищет? Словно в ответ на ее вопрос мужчина подхватил валявшуюся в траве толстую палку с острым концом. Подойдя к зверю, старый Джо начал примериваться, куда ткнуть, чтобы шкуру не повредить. Марина ощутила укол. Не хотелось наблюдать за происходящим.

– Оставь его, – приказала она, смотря на торчащие из тела волка стрелы. – Ни к чему нам его шкура.

Мужчина поднял на нее недоумевающий взгляд, но, к облегчению Марины, палку опустил, а сам отошел от зверя на шаг.

– Да как же? – пробурчал он. – Хорошая ведь шкура. Коли не хотите в дом, так можно и продать.

Упоминание о деньгах заставило Марину посмотреть на волка более заинтересованным взглядом. Заметив это, старый Джо снова оживился.

– Вы идите, госпожа, – произнес он с воодушевлением. – А я тут быстро. Вы и не заметите, как я вернусь. А?

– Нет, – Марина отвернулась и направилась в сторону лагеря. – Оставь его. Мы не настолько бедны, чтобы из-за денег сдирать с кого-то шкуру.

На самом деле Марина сама себя не понимала. Она не имела ничего против охоты или торговли шкурками, просто почему-то именно этого зверя ей было жаль. Словно рука не поднималась. Глупо, но идти против интуиции она не собиралась.

Донна со старым Джо переглянулись и последовали за ней. Мужчина под конец с жалостью глянул на животное.

– Эх, какая шкура, – вздохнул он, с сожалением покачав головой. В этот момент он впервые пожалел, что в доме нет господина. Уж мужчина точно не стал бы разбрасываться ценными ресурсами из-за каких-то надуманных причин!

Бодро шагая к лагерю, Марина то и дело возвращалась мыслями к оставшемуся позади волку. Поначалу она считала, что сделала достаточно, остановив руку старого Джо. В конце концов, она не была ветеринаром, да и особым милосердием, как ей казалось, не отличалась. Но почему-то с каждым шагом в душе поднималась тревога.

Когда до лагеря осталось лишь с десятков шагов, Марина резко остановилась и сокрушенно выдохнула, на миг прикрывая глаза. Она знала это чувство. С ней такое уже пару раз случалось. Проклятое предчувствие нашептывало, что

этот эпизод может стать для нее вечным сожалением, если она сейчас ничего не делает.

Марина не любила, буквально ненавидела о чем-то сожалеть. Несделанные вовремя дела, несказанные слова, проигнорированная просьба о помощи – все это после грызло душу, не давая забыть о себе.

Сжав кулаки, Марина повернулась к старому Джо. Тот, увидев решительный взгляд, воспрянул духом, посчитав, что госпожа пожалела о минутной слабости.

– Добить? – с воодушевлением спросил он.

– Нет. Проверь – жив ли. Если жив, то надо вытащить стрелы и залечить раны, а после принести в лагерь. Мы возьмем его с собой.

Донна, услышав эти слова, пораженно охнула, а потом, как это с ней частенько бывало, расплакалась. А старый Джо лишь непонимающе моргнул.

– А коли мертв? – уточнил он, расчетливо подумав, что для блага госпожи стоит умертвить животное, даже если тому каким-то чудом все еще удавалось дышать. Где это видано – тащить домой хищника лесного? Он ведь, когда на ноги встанет, обязательно кого-нибудь сожрет!

– А коли мертв, то оставить там, где лежит, – сказала Марина и прищурилась, глядя на лицо мужчины. – Я пойду с вами, сама проверю, дышит ли еще зверь.

Старый Джо тихо чертыхнулся и попытался отговорить хозяйку под предлогом, что ей не стоит утруждать не при-

выкшие к долгой ходьбе по лесу ноги, но Марина лишь понимающе хмыкнула на это и отмахнулась. Старику не осталось ничего иного, как сдаться.

Волк был тяжелым, так что Джо пришлось отыскать еще несколько человек для помощи. После того как все собрались, небольшая группа во главе с Мариной снова выдвинулась в лес.

Волк лежал там, где его оставили.

Мужчины, заметив его, возбужденно зашептались. Никому из них ранее не доводилось видеть настолько крупного хищника, да еще и так близко. Пусть тот и лежал неподвижно, но вид все равно имел грозный.

Присев рядом, Марина попыталась нащупать пульс. Из-за густого меха сделать это было сложно, но в какой-то момент ей повезло. Не было сомнений: зверь все еще был жив.

Она оглядела торчащие из тела зверя стрелы и едва заметную кровь на черной шерсти. Марина сомневалась, что с такими ранами зверь проживет долго, но не могла оставить все как есть.

– Несите в лагерь, – сказала она, вставая и отходя от животного на пару шагов.

– А стрелы? – спросил Джо, переводя хмурый взгляд с волка на госпожу. Ему совершенно не нравилось то, что задумала молодая хозяйка. Если уж ей так хотелось домашнего зверька, он всегда мог поймать ей какую-нибудь белку! Все безопасней!

– Потом уберем. Если сейчас вытащить, то из-за движения кровь может пойти сильнее. И несите аккуратней, не роняйте.

Прищурившись, Марина с предупреждением поглядела на старика, давая тому понять, что ему же будет хуже, если он сделает что-то не так.

Мужчина на это смущенно почесал затылок.

– Дак я совсем ничего, госпожа, – он улыбнулся, а затем повернулся к другим слугам, жестом показывая, что пора заняться делом.

Сам старый Джо не остался в стороне – помогал перетаскивать зверя на захваченные носилки. Те, конечно, были предназначены для переноски мусора или земли, но что с того? И неважно, что черный хвост волочился по земле, главное – не наступить на него!

Добравшись до лагеря, они сгрузили бессознательное животное на разгруженную заранее телегу. Марина перед уходом приказала перенести вещи с нее на другие повозки, так что теперь на телеге было достаточно места для лежачего «больного».

Стрелы Марина самостоятельно вытаскивать не решилась – для этого явно требовались более крепкие нервы и сильные руки. Она опасалась, что своей нерешительностью и жалостью только еще больше навредит.

Среди нанятых работников удачно обнаружился человек, которому ранее доводилось вытаскивать стрелы из живого

тела. Правда, он сразу признался, что работал с человеком, да и дело было только один раз. На охоте приятеля случайно ранило, а до лекаря идти было далеко, вот и пришлось выкручиваться самостоятельно.

Марина не стала спрашивать подробности, просто кивнула в сторону зверя, а сама села неподалеку, краем глаза контролируя процесс.

– Стрелы не прошли навывлет, – проверив зверя, констатировал очевидное человек. – Придется вырезать.

После этих слов он достал нож.

– Прокипятить! – приказала Марина, подумав, что если вырезание стрел не добьет животное, то инфекция, занесенная грязным инструментом, не оставит волку ни шанса. – И руки помыть тщательно, – добавила, хмуро рассматривая полные земли ногти мужчины.

– А это еще зачем? – глупо спросил человек, застыв с занесенным над стрелой ножом.

Марина стиснула зубы. Ее взгляд упал на едва дышащего зверя. Выхода не было.

– Я сама, – бросила она и принялась отдавать указания.

Никто не знал, зачем госпожа делает это, но после ее слов все принялись выполнять приказы. Вскоре Марина присела рядом с животным. В ее совершенно чистых руках сверкал тонкий прокипяченный нож. Рядом стоял таз с водой и лежала груда отмоченных и выжатых почти досуха тряпок.

Вокруг телеги собрался народ, с интересом наблюдая за

происходящим. Все то и дело бросали растерянные и недоумевающие взгляды на Марину. Они никак не могли уложить в голове, что их молодая и трепетная когда-то хозяйка действительно собралась самостоятельно вырезать стрелы из все еще живого тела лесного зверя. Это даже звучало как что-то невозможное!

Представив, что перед ней не живой организм, а тушка курицы, из которой нужно аккуратно вырезать мешающиеся косточки, Марина приступила к операции.

Признаться, было страшно. Для начала пришлось состричь шерсть в местах, где стрелы входили в плоть. В ином случае было бы очень сложно добраться до кожи.

Когда она вытащила первую стрелу, отбросив ее в сторону, словно нечто ядовитое, из толпы людей послышались изумленные вздохи. Было непонятно, что именно так поразило людей – окровавленная стрела или приподнявший голову волк. Да, он внезапно очнулся.

Марина застыла, глядя на полные боли приоткрытые глаза. Медленно положив руку на массивную голову возле уха, она осторожно погладила зверя.

– Все будет хорошо, – пробормотала Марина. – Просто потерпи еще немного.

Зверь, словно поняв, о чем идет речь, устало закрыл глаза. Вскоре стало ясно, что он снова потерял сознание.

Марина принялась работать быстрее, осознавая, что выносливость животного не может быть бесконечной. Вскоре

все стрелы были вытащены. Повезло, что они застряли в мышечной ткани, не достигнув жизненно важных органов. Правда, это не помешало крови хлынуть из ран потоком, когда стрелы были извлечены.

– Надо прижечь, – посоветовал старый Джо, стоящий ближе всего. – Я всегда прижигаю.

Марина кинула на него короткий взгляд. Ей не хотелось сейчас объяснять, чем плох такой способ. Она просто взяла заранее приготовленную иглу с прочной нитью и принялась торопливо, но аккуратно зашивать раны, предварительно тщательно очистив их большим количеством чистой воды. После этого она снова все промыла и наложила свернутую в несколько раз ткань.

Когда все было закончено, она проверила зверя – тот все еще был жив, что удивительно, а затем спрыгнула с телеги.

– Ночуем здесь, – дала она указание и, справившись с подрагивающими от напряжения руками, направилась в лес.

– Госпожа, – следом засеменяла Донна, – куда вы идете?

Марина бросила на служанку сложный взгляд. Разве не видно, в какую сторону они сейчас идут? К чему спрашивать об очевидном?

– В лес, – все-таки произнесла Марина терпеливо. – Нужна крапива.

Она помнила, что именно это растение обладает противовоспалительным и кровоостанавливающим действием. С его помощью заживление волчьих ран должно пойти быстрее.

Благо в этом мире подобное растение имелось. Марине даже стало интересно, как подобное возможно. По всему выходило, что это не другая планета, а параллельный мир. В ином случае здесь жили бы не люди, а кто-то совсем другой.

Вечером Марина сменила зверю повязки, положив на раны пропитанные крепким крапивным отваром тряпки. Совместными усилиями им удалось аккуратно перебинтовать его.

С горем пополам она напоила зверя отваром. Видимо, того мучила жажда, поэтому он легко позволил невкусной жидкости попасть внутрь организма. Марина понимала, что иначе волк вряд ли бы стал пить нечто настолько неприятное.

Ночью она спала беспокойно.

Все время хотелось встать и проверить животное, но Марина усилием воли заставляла себя лежать на месте. Все, что могла, она сделала, а дальше пусть решит судьба.

И каким же было ее (и не только ее) удивление, когда утром она пришла проверять своего невольного пациента, а тот встретил ее, спокойно сидя на телеге!

Учитывая, что еще вчера зверь едва мог держать глаза открытыми дольше одной минуты и большую часть времени провел в бессознательном состоянии, его нынешнее положение (он действительно сел?) показалось удивительным.

Подходить близко к телеге Марина не торопилась. Застыла в некотором отдалении (недостаточном!), глядя на животное со смешанными чувствами. Она не знала, как реагиро-

вать.

Он ведь был серьезно ранен! Едва не умер! Разве ему не положено сейчас лежать без сил? Марине казалось, что после произошедшего животное должно еще несколько дней провести если не без сознания, то близко к этому. Поэтому она даже не подумала связать ему лапы или замотать пасть, но однозначно собиралась сделать это позже.

В отличие от нее, не успевшей быстро среагировать, другие люди оказались более благоразумными. Они остались на почтительном расстоянии от телеги, глядя на волка со смесью ужаса и любопытства, которое, как известно, невозможно вытравить из людей.

– Госпожа, – шепотом произнесла Донна, – идите сюда, – женщина махнула рукой, словно опасаясь, что ее не услышат.

Марина и сама понимала, что следует отойти как можно дальше от зверя, у которого сейчас бог знает что на уме. Он может испугаться и убежать, а может и кинуться, решив, что пара килограммов свежего мяса поможет ему быстрее исцелиться.

Первый вариант был предпочтительнее второго, правда, Марина сомневалась, что у животного достаточно сил, чтобы осуществить какое-либо из этих желаний. Если они у него имелись, конечно.

Когда первый шок прошел, она заметила, насколько усталым и изможденным выглядел волк. Он даже слегка качался,

будто ему нестерпимо хотелось лечь, но он силой упрямыства заставлял себя сидеть.

– Хороший мальчик, – пробормотала Марина, понятия не имея, как поступить дальше. – Ложись.

Черные уши едва заметно дернулись. Казалось, волк услышал ее.

– Ложись, – снова попросила Марина, а потом приподняла руки и едва заметно дернула пальцами вниз, обозначая движение. Собак у нее никогда не было, и она понятия не имела, как с ними нужно обращаться, так что действовала лишь интуитивно. – Ну куда ты пойдешь? Посмотри на себя. Едва на лапах стоишь. Просто ляг и успокойся. Никто тебя не обидит здесь.

Черный зверь чуть повернул голову, выдвигая правое ухо вперед.

Секунды складывались в минуты, напряжение продолжало нарастать. Марина понимала, что не сможет стоять так вечно. В какой-то момент придется двигаться дальше, а значит, волка придется все-таки прогнать, иначе ее люди не захотят даже подходить к телеге.

– Пожалуйста, просто ложись, – попросила она и тяжело вздохнула.

И зачем она все это затеяла? Своих проблем, что ли, мало? Теперь возись с ним, бойся, что тебя в любой момент могут если не съесть, то знатно покалечить. Надо было оставить его там, в лесу, и никакой головной боли!

Словно подслушав ее мысли и испугавшись из-за них, волк встал. Люди вокруг ахнули. Марина видела, как некоторые поспешили скрыться за телегами, вооружившись первым, что попало в руки. И она еще могла понять вилы или топоры, но как мог помочь поспешно снятый с ноги изношенный башмак?

Вопреки ожиданиям, зверь не попытался спрыгнуть с телеги, чтобы отведать отборного мяса невольных спасителей. Он чуть сменил положение, а потом неожиданно для многих улегся.

Над лагерем воцарилась тишина.

Марина опустила руки, ощущая, как тело подрагивает от нервного напряжения.

Люди вокруг принялись переглядываться. Никому не было ясно, что делать дальше. Да, волк не напал, но к нему все равно не подойдешь.

Вскоре стало ясно, что желающих запрячь лошадь в телегу, в которой лежало животное, нет.

– Хорошо, я сделаю это сама, – твердо произнесла Марина, когда на ее вопрос никто не откликнулся. Люди только переглядывались с опасением в глазах и выглядели так, словно она просила их залезть в пасть самому дьяволу! – Приведите лошадь.

– Госпожа, – попытался вразумить ее старый Джо. – Лошадь не подойдет к телеге, в которой спит лесной хищник. Она будет бояться.

– Не попробуем – не узнаем, – отмахнулась Марина.

Она начинала ощущать себя так, словно просто капризничает, а другие пытаются мягко дать ей понять, насколько ее поведение неуместное и глупое.

Спорить с ней дальше никто не стал. Лошадь старый Джо привел, но вместо того, чтобы передать ее Марине, храбро отправился к телеге сам.

– Негоже вам так рисковать, – проворчал он. – Я уже старый. Он не захочет жевать мои иссохшие кости.

Донна неподалеку всхлипнула, словно уже хоронила конюха.

– Принеси миску с водой, – обратилась Марина к женщине, надеясь избежать нового слезоразлива.

Донна кивнула и послушно отправилась выполнять поручение, даже не спросив, зачем госпоже понадобилась не кружка, а именно миска. Спустя время она принесла требуемое и аккуратно передала наполненную чистой водой посудину в руки молодой хозяйки.

Когда старый Джо, взяв лошадь под узды, повел к телеге, Марина отправилась следом. Ее попытались удержать, но она лишь предупреждающе глянула и продолжила путь.

Лошадь при приближении к волку действительно начала заметно нервничать. Старый Джо пару раз останавливался, ласками уговаривая ее потерпеть и быть храброй, а затем вел дальше.

Когда они подошли к телеге, Марина с трепетом взгляну-

ла на лежащее спокойно животное. Волк выглядел спящим. Хотя существовала вероятность, что после утренней бравады он, истратив последние силы, снова потерял сознание.

Медленно поставив миску с водой в телегу, Марина едва слышно выдохнула и отступила на пару шагов.

– Хороший мальчик, – пробормотала она рефлексивно, подавляя желание уйти. Легкая дрожь сотрясла тело. Волк действительно был очень большим! Марина очень надеялась, что он как можно скорее оправится достаточно, чтобы покинуть их явно напрягающее его общество.

Кое-как старому Джо все-таки удалось впрячь лошадь. Та то и дело косилась в сторону волка, притопывала и всхрапывала, не имея никакого желания находиться так близко к хищнику, но все-таки стояла, не убегая в панике и страхе.

Никто не хотел быть возницей, поэтому старый Джо привязал узды к впереди идущей телеге. Марина одобрила этот вариант.

После завтрака, наполненного тревогой, колонна двинулась дальше. Ехали медленнее, чем до этого момента. Марина не желала слишком тревожить зверя, поэтому пусть и нехотя, но снизила скорость передвижения каравана.

Несколько раз за день она приближалась к опасной повозке, которую все обходили десятой дорогой, чтобы посмотреть, как дела у ее невольного пациента. Тот явно шевелился, меняя положение. Пил ли он воду, Марина не знала, так как не подходила настолько близко.

Она понимала, что раны требуют осмотра, но не находила в себе достаточно храбрости, когда животное в любой момент может кинуться.

День прошел нервно. И пусть люди постепенно немного успокоились, но все равно было видно, как сильно они опасаются нежелательного соседства.

Вечером Марина, попросив нарезать в миску свежего мяса, подхватила угощение и отправилась к телеге. Зверю необходимо было поесть, иначе выздоровление затянется.

Она лишь надеялась, что никто не откусит ей руки.

Глава 4

Дамиан был уверен, что ему конец. Нападающие оказались проворными и искусными. В тот момент, когда он понял, что не вытянет, Дамиан сбежал.

Он слышал, как кто-то позади крикнул о трусости, но никак на это не отреагировал, понимая, что враги пытаются его всеми силами задержать, играя на его чувстве гордости.

Дамиан был гордым, как иначе, все-таки принц, но не глупым, поэтому легко проигнорировал провокацию и стремительно скрылся среди пышных кустов.

Повезло, что у него имелся второй облик, иначе побег вряд ли бы удался.

Первые несколько часов он мчался вперед, не разбирая дороги, стремясь уйти как можно дальше от тех, кто желал перерезать ему глотку и закопать тело глубоко в лесной земле. Дамиан даже ран толком не ощущал, зато позже, когда адреналин немного схлынул, он понял, что все серьезнее, чем казалось.

Перекидываться обратно не стал – тело зверя было в разы сильнее и выносливее более слабой человеческой оболочки. Но даже волком он ощущал, как жизнь капля за каплей покидает его.

Ему требовалась помощь. Нужно было вернуться к брату, вот только к этому моменту Дамиан полностью потерял след.

Вернее, он мог пойти назад, но там его дожидались теперь еще более злые враги.

В какой-то момент его чуткие уши уловили едва заметный шум. Дамиан долго прислушивался, пытаясь определить его источник. Когда стало ясно, что шумят люди, он некоторое время размышлял. Там могла ждать новая опасность. Кроме этого, люди вряд ли хорошо отнесутся к волку. Повезет, если не убьют сразу.

Возможно, сначала они испугаются, но, поняв, что он ранен, наберутся смелости и добьют ради великолепной угольно-черной шкуры. Безрадостная перспектива! Но и без помощи он не выживет, это было ясно как день. И тогда Дамиан решился.

Первым, кого он встретил, оказалась девушка в компании пожилой женщины. Дамиан не знал, благодарить за это судьбу или проклинать. С одной стороны, женщины всегда были более жалостливыми, а с другой, они легче пугались. Если они сейчас поднимут панику, то их мужчины без наказания подобное не оставят!

Когда никто не поднял крик, Дамиан начал действовать.

«Будь милым. Будь милым», – звучала в его голове навязчивая мантра.

К сожалению, сознание решило, что с него хватит. Последним, что видел первый принц, было удивленное лицо молодой девушки.

«Хорошенькая», – подумал он и отключился.

Позже он то приходил в себя от боли, то снова терял сознание. Кажется, кто-то разговаривал с ним, но Дамиан не был уверен. А потом он очнулся. Было утро. Он лежал на обшарпанной телеге, а его раны были тщательным образом обработаны.

Пришлось приложить усилия, чтобы подняться на лапы. Но оно того стоило. Кажется, ему представился шанс пожить еще немного!

Дамиан усмехнулся. В волчьем облике это должно было выглядеть как кривой оскал. Он вернется, обязательно вернется и раскопает, кто так хотел его смерти. И тогда его врагам придется туго, он позаботится об этом!

К сожалению, долго бодрствовать Дамиан не мог. Тело зверя, пусть и лечило раны с поразительной скоростью, все-таки не обладало нескончаемым запасом энергии. Ему требовалась хотя бы неделя для полного исцеления.

Поначалу Дамиан думал сбежать и исцелиться где-нибудь в лесу, но красавица, которую он увидел повторно, изменила его планы.

Да, он сильно переживал за брата, но понимал, что прошло слишком много времени. Если на Винсента тоже напали, тот явно был давно мертв. В таком случае спешить уже было не к кому. Он лишь навредит себе. К тому же имелась вероятность, что нападавшие все еще караулят поблизости. В том состоянии, в котором он находился сейчас, дать отпор не получится.

Так что единственное, что ему оставалось, это надеяться, что с братом все нормально.

Девушка, так заинтересовавшая его, явно принадлежала к какой-то аристократической семье. Однако Дамиан никогда ранее не видел ее, а он знал многих юных аристократок.

Одно время король был очень настойчив, желая как можно скорее женить своего первенца. Для этих целей он приглашал в замок всех девушек, о которых мог подумать, начиная с принцесс соседних королевств, заканчивая баронессами захудалых земель.

Дамиану пришлось приложить всю свою хитрость и изворотливость, чтобы избежать этого «счастливого события». Но к сожалению, ни один из его планов не сработал – отец был настроен решительно. Сам король женился в восемнадцать и был уверен, что именно этот возраст самый удачный для вступления в брак.

Дамиан не разделял этого мнения. И ему повезло, что мачеха думала аналогично. Она помогла ему, каким-то образом уговорив короля отступить.

После того периода никто более не приставал к Дамиану с женитьбой. Но иногда, когда он совершал какие-нибудь глупости, король смотрел хмуро и осуждающе качал головой, ворча, что сыну давно пора взрослеть. Дамиану не составляло труда понять, что именно отец имел в виду под этим «взрослеть».

Ему было интересно, куда направляется юная аристократ-

ка, да еще и с таким внушительным скарбом. Телег с вещами было очень много. Она явно по какой-то причине переезжала. Но почему? Куда и зачем? И где ее родители? Разве они не должны присматривать за такой красавицей?

На второй день он решил спуститься с телеги. Все это время девушка приносила ему еду и питье. Ему нравилась такая забота, и, возможно, он продолжил бы притворяться немощным, но тело наконец решило, что исцелилось достаточно, и позвало его в лес.

Люди вокруг с замиранием сердца следили за ним. Дамиан видел, что они вооружены чем могли, но особо не беспокоился. Было понятно, что девушка приказала не трогать его.

Справив дела, он вернулся к телеге. Было забавно наблюдать, как на лицах людей появляется удивление, вскоре сменяющееся сильным разочарованием. Они явно думали, что он скроется в лесу, но Дамиан не собирался никуда уходить.

Забираться обратно в телегу он не хотел. Его раны зажили достаточно, чтобы он мог спокойно побродить минут тридцать. Он не мог не воспользоваться этим. К сожалению, люди сразу замолкали, когда видели его. Так что ему не удалось узнать ничего интересного.

– Тебе стоит вернуться в лес, – услышал он в какой-то момент приятный голос. Это оказалась она, та, что так безмерно заинтересовала его.

Девушка пахла прекрасно. Дамиан хотел подойти и обню-

хоть ее всю, но рациональная часть разума запретила это делать. Волк внутри заворчал на человеческую половину, но остался сидеть на месте.

– Госпожа, – позвала девушку пожилая женщина. Она прижимала руку к груди и смотрела на Дамиана так, словно весь ад вырвался наружу, превратившись в одного-единственного зверя.

– Оставь, Донна, – голос девушки приобрел строгие нотки. – Ты ведь видишь, что он спокойный. Может быть, он не совсем дикий.

– О чем вы, госпожа? – спросил старик, окидывая Дамиана расчетливым взглядом. Было понятно: он с радостью убьет волка, если такая возможность представится. – Какой сумасшедший будет держать рядом хищного зверя?

– Кто знает, – пожалала хрупкими плечами девушка, а потом неожиданно протянула руку в сторону Дамиана и присела. – Иди сюда, мальчик.

– Госпожа! – едва не взвизгнула служанка, а старик рядом пораженно ахнул.

Дамиан не заставил себя ждать. Слишком ему хотелось ощутить этот великолепный запах ближе. Встав, он спокойно подошел и уткнулся носом в крохотную раскрытую ладонь.

Божественно!

Высунув язык, он с удовольствием лизнул белоснежную ладошку, а потом смешливо взглянул на девушку.

«Надо помахать хвостом», – подумал первый принц коро-

левства, пытаясь совладать с непослушной конечностью.

Он отлично знал, что именно так делали собаки, когда хотели показать приветливость. Собакой Дамиан не был, но сейчас ему хотелось, чтобы юная аристократка не относилась к нему с настороженностью и подпустила его ближе.

Она ему понравилась, и принц хотел понаблюдать. Может быть, пришло время осчастливить отца женитьбой?

Конечно, так далеко Дамиан пока не заглядывал, он просто отметил этот факт, решив посмотреть, во что выльется неожиданное знакомство.

– Ой, – девушка отдернула облизываемую ладонь и строго поглядела на него. – Держите свой язык при себе, сударь, – произнесла она, хмуря прелестные чуть рыжеватые брови.

Дамиана такой тон заставил лишь завилать хвостом сильнее. Сделать это было сложно, но он очень и очень старался. Милая, какая же она милая!

– Чудно, – пробормотал старик неподалеку. – Неужто точно ручной совсем? Не обманывают ли меня глаза? Лесной ведь зверь?

– Лесной, – согласилась Донна, глядя на волка со страхом. Дружелюбный вид зверя ее совсем не успокаивал. Животное было слишком большим, чтобы женщина ощущала себя в безопасности рядом с ним. – Вам лучше все же отойти от него, госпожа, – шепнула она, скосив взгляд на зверя. – Кто знает, что там в его лобастой голове. С такими зубами он,

коли куснет, по локоть вам руку отхватит.

Дамиан слегка оскалился, с гордостью демонстрируя клыки. Они у него действительно были что надо – белые, крепкие, острые! Любая добыча, схваченная ими, погибала моментально!

Служанка охнула и отпрянула, хватаясь за сердце. Для нее подобный вид был слишком травмирующим. Если бы не беспокойство о юной госпоже, Донна давно бы убежала.

– Перестань, Донна, – отмахнулась девушка, улыбаясь Дамиану. Тот не выдержал, подошел ближе и лизнул бархатную кожу на ее лице.

Сила? Скорость? Быстрая реакция? Все это ерунда! Раньше он не осознавал, какие преимущества дает ему вторая форма!

Будь он человеком, эта красавица его вряд ли подпустила бы близко, а тут он может спокойно касаться ее, не волнуясь, что его поймут неправильно и заставят немедленно жениться!

– Фу, плохой мальчик, – осадила его девушка, отталкивая, и принялась спокойно вытирать лицо платком. – Ты ведь видишь, что он явно ручной, – эти слова предназначались для пожилой служанки. – Ни один лесной зверь не будет так ластиться к человеку.

– Но он такой большой! – искренне возмутилась Донна, с нескрываемым страхом глядя, как устрашающий зверь подметает хвостом землю. Движения эти были медленными и

дергаными, словно волк не знал, как это правильно делается.

– Большой не значит опасный, – возразила девушка. – Вы ведь видите, какой он ласковый. Да, мальчик? – обратилась она к Дамиану, отчего тот тихо заскулил и уткнулся в нее лбом.

При этом принц прищурился, размышляя, сколько времени может провести вдали от дома. Сейчас ему совсем не хотелось возвращаться в замок отца. Путешествие с милой и симпатичной госпожой явно будет более интересным, чем скучные приемы и вечера. Тем более что пока ему не стоит оборачиваться обратно. Раны пусть и заживали, но все еще были опасными.

Тревога за брата кольнула сердце, но Дамиан мог лишь тяжело вздохнуть.

– И что теперь? – старик все еще пребывал в растерянности. – Что будем делать с ним, госпожа?

– Как что? – девушка положила руку на голову Дамиану и несколько раз провела ладонью, приветливо улыбаясь. – С собой возьмем, конечно!

* * *

Ее звали Марианна. Дамиан сразу решил, что это имя невообразимо красивое и очень подходит его спасительнице. Она оказалась баронессой и носила фамилию Боунс.

Только после того, как фамилия прозвучала, Дамиан

вспомнил, что в королевстве действительно была такая семья. Жили они далеко на границе и ничего необычного из себя не представляли. Маленькое баронство исправно платило налог каждый год и не доставляло королевству никаких проблем. Если там что-то и случалось, то они справлялись своими силами, не привлекая внимания правящей семьи.

И это, решил первый принц, выгодно отличало их от массы других баронств, которые при первых же намеках на проблемы неслись в столицу, чтобы получить поддержку от короля.

Дамиана всегда раздражали эти надоедливые мухи, которые не могли самостоятельно справиться даже с небольшой шайкой разбойников или с кратковременной засухой, которая губила посевы. Он всегда недоумевал, почему не первый год живущие в мире люди не делают запасов на такой случай.

Через пару дней Дамиан узнал и то, куда направляется такой странный караван. Слуги всегда любили болтать. Закрыть им рты не могло ничто на свете. Дамиану просто нужно было не привлекать их внимания. И он справлялся с этим отлично.

Во время привалов он просто ложился где-нибудь в кустах неподалеку от группы слуг и прислушивался. Благо, что волчий слух был в разы лучше людского.

Оказалось, родители так заинтересовавшей его девушки недавно погибли, оставив ее одну на целом свете. Жаль, но такова жизнь. Все люди рано или поздно умирают. Самое

интересное, что вскоре после их смерти в поместье появился поверенный, утверждающий, что от наследства остался лишь старый дом да захудалая шахта, а остальное было роздано за долги.

Дамиану очень не нравился этот момент. Он не отрицал, что проигравшийся дядюшка вполне мог существовать. Даже верил, что тот мог заверять долговые расписки печатью барона, вот только где он взял эту печать? У брата? Разве такой осмотрительный человек, каким виделся Дамиану старый барон, отдал бы столь важную вещь кому-либо, кроме своей наследницы?

Что-то подсказывало Дамиану, что нет. А раз так, значит, печать была вырвана из рук барона, возможно, что даже из мертвых рук. И таковыми они стали именно для того, чтобы мошенникам было проще проверить свои дела. По всему выходило, что в королевстве действует целая шайка мошенников, которые нечестными способами отбирают чужое имущество.

Лежа в кустах, Дамиан пытался вспомнить, кто из мелких аристократов не так давно покинул этот мир. Раньше он не обращал на это никакого внимания. Мало ли кто где умирает. За всеми не уследишь!

Ему казалось, что вряд ли мошенники могли зайти далеко. Однако после седьмого погибшего за последний год барона Дамиан понял, что все серьезней, чем казалось вначале. Конечно, для полной уверенности требовалось поднять

бумаги и уточнить различные детали, но даже сейчас он мог сказать, что преступники взяли на себя слишком много. Отцу это вряд ли понравится!

– Хватит валяться! – крикнула Марианна, подзывая его к себе. Дамиан с готовностью вскочил на ноги и торопливо направился к ней.

Приблизившись к девушке, он лизнул ей руку и потерялся об нее всем телом, словно пытаясь укутать ее своим запахом. Она тихо засмеялась, а потом запрыгнула в телегу.

– Пора двигаться дальше, – сказала она и кивнула, приглашая его занять свое место. Дамиан не стал долго ждать, одним прыжком запрыгнул в повозку и устроился рядом.

Повернувшись, он попытался лизнуть ей щеку, но Марианна, предугадав его действия, подставила руку, а потом со смехом оттолкнула его морду и принялась ругаться. Можно подумать, она на самом деле могла кого-то напугать!

* * *

Через несколько дней зверь спокойно бегал вокруг каравана, ничем не выдавая, что еще недавно находился при смерти. Удивительная регенерация!

Иной раз Марина с подозрением поглядывала на животное, но молчала. Мало ли, вдруг здесь такая скорость выздоровления считается нормой. Хотя в воспоминаниях предыдущей владелицы тела не было ничего подобного.

На краю сознания маячила мысль об оборотнях, но Марина отмахнулась от нее. Марианна верила, что они существуют, вроде как это была подтвержденная информация, но сама никогда их не видела.

В народе тема оборотней считалась чем-то вроде легенд. То ли они есть, то ли нет, непонятно, но очень интересно и можно поугадать впечатлительных детишек, любящих заходить далеко в лес.

Старшее поколение уверяло, что оборотни существуют и бродят среди людей, но более молодые люди не особо им верили.

В общем, Марина решила, что нет тут никаких оборотней, как не было в ее прежнем мире леших или русалок. А ведь в прошлом подавляющее большинство населения действительно верило в их существование.

Да что говорить о прошлом?!

Даже в ее время множество людей считали, что домовые – реальность! Мракобесие какое! А маги и колдуны? Сниму порчу, верну возлюбленного, отведу соперницу. Это же надо так дурить народ! И ведь им верили! Ходили, отдавали кровно заработанные деньги этим шарлатанам. Некоторые даже утверждали, что им помогли.

Марина на этих мыслях фыркнула.

Сама она считала, что ничего подобного нет и не было. В прошлом люди просто придумывали всякое, чтобы объяснить то, чего не понимали. Гремит гром? Это бог сердится!

Утонул человек ни с того ни с сего? Водяной утянул! Кусты зашуршали в лесу? Леший прогоняет!

Надо было как-то справляться со страхом ко всему неизведанному и объяснять непонятное. Марина понимала это и не осуждала. Каждый сам решает, в каком мире хочет жить. Нравится людям думать, что оборотни существуют? Флаг им в руки! А она как-нибудь без этого проживет. Вот только как тогда объяснить ускоренное заживление ран? Неужели травы в этом мире настолько хорошие, а тела животных крепкие?

Зверь был ласковым и прилипчивым. Марине часто приходилось буквально оттаскивать его от себя, настолько ему нравилось ластиться.

Иной раз как начнет лизаться, так не остановишь! Приходилось ругаться. Когда стало понятно, что волк даже не думает кусаться, Марина и вовсе перестала его бояться, просто отпихивала от себя лобастую голову, не опасаясь никаких последствий.

Зверь интересовал Марину ровно до того момента, как они прибыли на новое место жительства. После этого она перестала обращать на волка внимание, позволив находиться рядом как обычному питомцу.

Сначала она беспокоилась, что не сможет прокормить такое большое животное, но волк, к ее облегчению, прекрасно умел охотиться самостоятельно, полностью себя обеспечивая.

– Как же мы будем тут жить? – прикрыв рот руками, спро-

сила Донна, оглядывая дом с ужасом в глазах.

Марина сжала губы и вздохнула, бросив на служанку усталый взгляд.

К чему драматизм? Дом выглядел старым, но он стоял! И судя по всему, рассыпаться не собирался! Что еще надо?

Поместье явно делалось на совесть. Да, облицовка во многих местах осыпалась, из-за чего дом выглядел особо обшарпанным, но это ведь мелочь! Главное, что стены были крепкими и даже не думали падать.

Крыша требовала основательного ремонта, как и окна. Кто-то зачем-то разбил все стекла, а рамы от времени покоржились. Двери также пострадали от солнца, ветра и дождя.

Все вокруг заросло травой и кустарником. Подобраться к крыльцу не представлялось возможным. Природа со временем практически разрушила дорогу, ведущую к главному входу.

Вокруг особняка имелся забор, но от него остались лишь кривые, высохшие на солнце столбики. Сам штакетник давно рухнул и почти сгнил. Видимо, забор строился очень давно, раз его сделали из дерева.

Марина помнила, что главный дом Боунсов раньше тоже был обнесен деревянным забором, но потом барон поставил вместо него железно-каменный.

Вообще, место выглядело живописным. Лес вокруг, неподалеку виднелись горы, а еще, насколько Марина помнила, где-то здесь должно быть большое озеро.

– Спокойно, – отмахнулась она от вопроса служанки, а затем приказала прорубать дорогу к крыльцу. – И поторопитесь, – попросила она, глядя на небо. Солнце стояло еще высоко, но кто знает, сколько они провозятся.

Она заплатила пару монет извозчикам, чтобы те помогли слугам ее дома избавиться от растений, но даже так людям пришлось изрядно попотеть, чтобы пробиться через заросли.

Марина сначала хотела помочь, но посмотрела на количество занятых работой людей и отказалась от этой мысли – она будет только мешать. Вместо этого просто зорко следила, чтобы никто не отлынивал, исправно делая свою часть. Некоторым это не нравилось, но приходилось держать язык за зубами и работать. В конце концов, за работу было заплачено!

Через пару часов (дорога к поместью была длинной) они наконец добрались до центрального входа.

Заносить вещи в дом извозчики отказались без дополнительной платы. Марина добавила еще пару монет, а потом, кипя от негодования, достала из кармана большой ключ и повернулась к входной двери. Казалось, та в любой момент могла рассыпаться. Дерево кое-где потрескалось, а краска вся полопалась и облезла. Но больше всего Марину беспокоил старый замок, выглядевший полностью ржавым. Не было сомнений, что его не трогали пару лет, а то и весь десяток!

Сунув ключ в замок, она попыталась провернуть его, но

(это было понятно изначально) тот даже не думал сдвигаться с места. Из самых темных глубин души поднялось раздражение. Если так пойдет дальше, то придется платить извозчикам за дополнительный день! А отдавать еще денег она не хотела.

Оглядев крепление, Марина посмотрела на стоящего неподалеку старого Джо.

– Принеси лом, – попросила она, с прищуром глядя на замок.

Старик не стал что-то спрашивать, просто принес требуемое и передал тяжелый инструмент в руки госпожи. Неужели хозяйка хочет?..

В следующее мгновение ему пришлось изумленно распахнуть глаза.

Его юная госпожа, девушка, которая еще недавно ничего тяжелее книги не поднимала, сунула лом между замком и дверью, а потом, ловко упершись ногой в стену, потянула железку на себя! Послышался скрип. Ссохшееся со временем дерево пусть и нехотя, но выпустило вбитые в него металлические скобы.

Больше, чем конюх, удивился Дамиан. Он привык немного к... другим женщинам! Но вместо того, чтобы отвернуться от странности, он заинтересованно подобрался ближе, а потом, усевшись неподалеку от крыльца и склонив голову набок, с интересом наблюдал, как девушка взламывает ломом замок.

Поистине удивительное зрелище! Особенно ему понравился вид стройной ножки, которая показалась из-под немного задравшегося подола! Единственное, что не устраивало Дамиана, это то, что подобную красоту видит не только он.

Оглядевшись, он со злостью понял, что все с отвисшими челюстями наблюдают за эксцентричной госпожой, уделяя особое внимание оголившемуся участку тела. Не вытерпев такого «надругательства», Дамиан поднялся и с ворчливым видом прошелся перед крыльцом, привлекая внимание к себе.

Все дружно отошли на шаг, не отрывая от него взгляда. И пусть люди много раз видели, как черный зверь, словно ласковый щенок глупой собаки, ластится к юной госпоже, но в отличие от нее внутренний страх перед хищником ни у кого не проходил.

Дамиан был рад, что никто больше не смеет смотреть на то, что не положено. Он не торопился уходить, прохаживался перед крыльцом с видом хозяина, дожидаящегося, когда его выпустят в дом. Множество пар глаз настороженно следили за ним.

Люди испуганно вздрогнули, а некоторые даже вскрикнули от неожиданности, когда послышался грохот – это упал прямо на крыльцо сдавшийся на волю победительницы замок.

Смахнув испарину, выступившую на лбу от усердия (чер-

тово тело было слишком слабым!), Марина прислонила лом к стене и толкнула дверь. Та душераздирающе закричала, но полностью не открылась – петли напрочь заржавели.

Толкнув еще пару раз, Марина вздохнула и повернулась к людям.

– Кто-нибудь может помочь? – спросила она спокойно, не обращая внимания на напряженную тишину и странное настроение, царившее среди толпы.

После ее слов мужчины встрепенулись, словно сбрасывая странный морок. И пусть никто им за это не заплатит, несколько человек все-таки кинулись помогать. Вид занимающейся тяжелой работой госпожи вызывал в них стеснение и неловкость. Женщина, да еще и такая знатная, не должна заниматься чем-то подобным!

Дверь практически снесли. Одна из петель сломалась полностью, отчего дверь повисла боком, но ругать ретивых работников Марина не стала – все равно пришлось бы менять.

Внутри дома она вошла первой. И сразу попала в громадную прихожую. По центру располагалась двойная лестница. Под ней и по бокам виднелись многочисленные двери, явно ведущие в подсобные помещения и спальни слуг.

Насколько Марина знала, в этом мире особняки строили по типовому образцу. По крайней мере, расположение комнат было примерно одинаковым.

Пол был покрыт толстым слоем пыли. Громадная свечная люстра, висящая по центру потолка, была укутана плот-

ным коконом паутины. Марина даже думать боялась, сколько внутри живет пауков и какого они размера. Паутина, к слову, была не только на люстре – весь потолок и даже лестница были ею затканы.

На полу лежало подобие ковра, но из-за пыли не было возможности понять, какого он цвета и с каким узором.

Так как окна были выбиты, кое-где валялись осколки стекла. Шторы висели ободранными и потрепанными. Они давно выцвели, став неприглядными и серыми. На стенах в некоторых местах виднелись более светлые квадраты – там, судя по всему, когда-то висели либо гобелены, либо картины. Но ни того ни другого не осталось. И что-то подсказывало Марине, что они не досчитаются многих предметов в доме. Теперь понятно, кому и зачем понадобилось бить стекла. Дом был основательно разграблен. Странно, что воры не забрали ковер из прихожей!

Они вынесли все, начиная от кухонной утвари, заканчивая мебелью! Выносили не с парадного входа, а с черного. Такая предосторожность была удивительна, но, видимо, воры не хотели даже случайно попасться кому-нибудь на глаза.

Глядя на пустые комнаты, в которых не было ничего, кроме пыли, паутины и принесенного с улицы мусора, Донна то и дело всхлипывала и поглядывала на Марину с опаской, словно боялась, что госпожа, не справившись с очередным ударом, упадет замертво.

Сама Марина не была удивлена увиденным. Она бы изу-

милась, будь результат иным. В конце концов, дом стоял десятилетие никем не охраняемый! Хорошо еще, стены на месте! А то ведь ушлые дельцы вполне могли разобрать его по кирпичику и продать как стройматериал!

Ей доводилось видеть, как люди растаскивают бесхозные строения, оставляя после себя разруху и руины. Так что Марина даже вздохнула с облегчением. С этим можно жить!

К тому моменту, как рабочие закончили разгрузку, наступил вечер. Марина не стала прогонять извозчиков, разрешила переночевать в доме. Они были людьми простыми, поэтому не ворчали на пыль, главное, крыша над головой имелась, тем более что к вечеру начал накрапывать небольшой дождь.

– Где же вы будете спать, госпожа? – все еще немного шокированным голосом из-за представшей картины спросила Донна. Женщина выглядела растерянно и откровенно жалко.

– Здесь, – ответила Марина и оглядела выбранную для будущей спальни комнату на втором этаже.

Это помещение ей понравилось больше всего. Оно было с солнечной стороны. Если на окна повесить тяжелые шторы, то свет и жару можно будет отсекаать. А если захочется понежиться на солнышке, она всегда может раздвинуть шторы.

– Но тут ничего нет! – возразила Донна, оглядывая засыпанный пожухлыми листьями пол.

Окна здесь тоже были выбиты, но в отличие от первого этажа в этом месте причиной стали излишне разросшиеся ветки близстоящего дерева. Видимо, в какой-то момент ве-

тер был слишком силен и стекла разлетелись на куски, проиграв природе.

Марина не стала ничего отвечать на возглас, молча сходила за метлой и принялась сметать весь мусор в кучу. Отмечев, Донна отобрала инвентарь и продолжила работу, бурча, как сложно иной раз с господами, решившими, что слуги у них лишь для украшения.

Марина ничего не могла поделать. Она в своем доме всегда убиралась сама, поэтому действовала так, как привыкла.

Когда мусор был выметен, а полы даже слегка протерты принесенной старым Джо водой из колодца (который просто необходимо было почистить!), Марина бросила себе под ноги свернутый в рулон матрас.

– Теперь есть, – произнесла она с легкой улыбкой.

Донна схватилась за сердце. Где это видано, чтобы госпожа спала прямо на полу?! Помилуйте, боги, это совершенно неприемлемо!

Старый Джо, стоящий неподалеку, нахмурился, а потом тихо отправился вниз. Он был полностью согласен со старой подругой. Госпожа не должна, словно нищенка, спать на полу.

А лежащий в комнате Дамиан не мог оторвать от необычной девушки взгляда.

Она действительно собралась спать вот так? Разве не удивительно? Она ведь баронесса, разве нет? Дамиан догадывался, что этой девушке вряд ли когда-либо доводилось ис-

пытывать трудности. Почему же она так спокойна? Почему не плачет, не капризничает и воспринимает происходящее так, словно ничего страшного не происходит?

Дамиан решил, что обязан узнать эту девушку ближе. Ему нравились сюрпризы, особенно – Дамиан оглядел Марианну пристальным взглядом, – когда они были настолько симпатичными.

Глава 5

Стараниями старика и еще пары слуг в комнату Марины вскоре была затащена кровать. Она была в разобранном виде, но мужчинам удалось быстро ее собрать.

Донна, с еще несколькими служанками наблюдающая за сборкой, ощущала себя странно.

Когда они выезжали из прежнего хозяйского имения, забирая с собой все, что можно было унести, она чувствовала некоторую неловкость за молодую хозяйку. Она привыкла, что господа в большинстве своем совсем не волновались о деталях. Они были словно выше житейских мелочей.

Забрать с собой лопату? Помилуйте, боги, юная девушка аристократического рода, по мнению Донны, не должна была даже знать, что такое лопата! Неудивительно, что столь рачительная натура госпожи, ранее не интересовавшейся подобными приземленными вещами, вызывала у старой служанки небольшое смущение.

Однако сейчас, глядя на пустые комнаты, в которых можно было найти исключительно нанесенный снаружи мусор, Донна испытала стыд за свои прежние мысли и чувства.

Госпожа, несмотря на свой юный возраст, оказалась намного мудрее и решительнее, чем сама Донна. Служанка даже думать не хотела, как им пришлось бы здесь выживать, не прикажи хозяйка забрать из прежнего дома такие нужные

сейчас вещи.

Прикрыв рот рукой с платком, Донна с восхищением поглядела на хозяйку, наблюдающую за сборкой кровати. И в кого она оказалась такой?

Барон был совершенно неконфликтным человеком. Бесконечно любил семью, но за свои права редко боролся. Был законопослушным и даже чуточку боязливым человеком.

Мать Марианны была ему под стать. Мягкая, тихая, она обладала красивой, по мнению многих, улыбкой. Иногда тень этой улыбки можно было заметить на лице Марианны, вот только не сейчас.

Раньше.

Сейчас Марианна практически не улыбалась. По крайней мере, искренне, беззаботно, как делала это до смерти родителей. Смотрела всегда жестко и прямо, говорила четко и даже не думала мять в руках платок или опускать голову.

В ней ощущался нестигаемый стержень, который сильно пугал Донну. Она никак не могла понять, как держать себя рядом с этой другой, по какой-то причине обновленной госпожой.

Оглядев собранную кровать, Марина покачала ее, проверяя надежность, и поблагодарила мужчин. К этому моменту уже совсем стемнело.

Окно пришлось завешивать плотной тканью. Еще Марина приказала принести свечи, постельное белье, полотенца и предметы для мытья.

Слуги, вспомнив о своих обязанностях, немедленно при-
волокли ванну. На кухне растопили печь – ее воры утащить
не смогли – и нагрели на ней воду из колодца.

– Помочь, госпожа? – спросила Донна, когда ванна была
полна воды, а все предметы для мытья стояли неподалеку.

– Не стоит, – устало вздохнула Марина. – Ступай отдох-
ни. Воду завтра вынесут, сегодня ко мне больше не надо за-
ходить.

– А ужин? – забеспокоилась женщина, когда вспомнила,
что хозяйка еще не ела.

– Утром поем. Сейчас совсем нет желания. Ступай, – на-
стояла Марина, когда заметила, что Донна хочет возразить.
Вздыхнув, служанка коротко поклонилась и вышла.

Марина потянулась, глянула в сторону затихшего волка,
притаившегося в одном из углов, и начала раздеваться.

«Я должен отвернуться! Это бесчестно! Недопустимо!
Ниже моего достоинства!» – твердил себе наследник коро-
ны, но продолжал как ни в чем не бывало лежать, наблюдая,
как девушка предмет за предметом оголяется.

Марина не обращала внимания на зверя. Зачем стеснять-
ся животного? Правда, пристальный взгляд несколько нер-
вировал, но она списала это на то, что волк все-таки не был
безобидным котиком и она все еще подсознательно опасалась
настолько крупного зверя.

– Хочешь со мной? – спросила она, скидывая верхнюю
юбку. Под ней была еще одна – нижняя, белая и тонкая.

Волк дернул ушами и приподнялся на лапах. Марина слегка поежилась. Отчего-то вдруг стало немного неловко.

– Правда, ты слишком большой, – вздохнула она, окидывая взглядом ванну, а потом сняла с себя верхнюю рубашку, оставшись в белом, украшенном рюшами лифе. Небольшие груди красиво покоились в специальных выемках и выглядели упругими.

Волк неожиданно заскулил. Марина подняла на него взгляд. Зверь почему-то отвернул голову и слегка переминался с ноги на ногу, изредка поглядывая на нее искоса.

– Что такое? – спросила Марина, стаскивая сапожки.

Ступая по полу голыми ногами, она подошла к животному и присела на корточки, принимаясь поглаживать лобастую голову.

– Болит что-то? – задала вопрос, пытаясь заглянуть в умные глаза. Но зверь почему-то отводил взгляд. – Хочешь в туалет?

Животное заскулило, а потом подалось вперед и широким языком лизнуло ее щеку.

– Фу, – Марина привычно оттолкнула волка, встала и направилась к двери.

Дамиан не мог оторвать взгляд от покачивающихся ягодич, которые четко были видны под тонкой одеждой. И неважно, что на девушке было надето белье, оно ничего не скрывало, только подчеркивало!

Нужно запретить делать нижние юбки благородных дам

настолько тонкими и прозрачными! Это ведь настоящий соблазн! Разврат!

Но какой замечательный...

Высунув язык, Дамиан вдруг подумал, что зря он все-таки остался в комнате после того, как стало ясно, что Марианна будет принимать ванну.

Ему очень хотелось увидеть ее полностью обнаженной, но совесть все-таки подняла голову и едва ли не за шкурку вытащила его из комнаты.

Когда дверь закрылась (напоследок Дамиан не смог отказать от еще одного вскользь брошенного взгляда на симпатичные груди, едва прикрытые тончайшей тканью), наследный принц королевства грустно вздохнул.

Зачем строить из себя благородного? Он сейчас в теле зверя! Она даже не поймет, если он посмотрит! Он ведь не собирается ничего делать, просто посмотрит!

Однако Дамиан понимал, что если останется, то потом, когда придется открыться, ему будет мучительно стыдно за свое притворство. Марианна вспомнит, и кто знает, чем обернется вся эта история.

Поэтому Дамиан сейчас и лежал в темном грязном коридоре, вместо того чтобы любоваться при свете свечей изящным, стройным и абсолютно голым телом, по которому вскоре так соблазнительно заструится теплая вода.

Тяжело и обиженно вздохнув, Дамиан снова поерзал, прогоняя невольное возбуждение. Он даже глаза прикрыл. Вот

только это было плохой идеей. Перед внутренним взором немедленно предстал облик Марианны, облаченной исключительно в нижние одежды.

Перевернувшись на другой бок, принц заворчал на себя. Плохая была идея, очень плохая!

Тщательно вымывшись, Марина забралась на кровать и облегченно потянулась. Ей требовалась передышка от всего происходящего в последнее время.

Она никогда и представить себе не могла, что каким-то образом однажды попадет в совершенно другой мир. Подобное казалось невозможным, антинаучным! Впрочем, микробов невооруженным взглядом тоже никто не видит, но это не отменяет того, что они очень опасны для организма. Расскажи какому-нибудь средневековому человеку ее прошлого мира, что болезни вызывают мелкие «невидимые» существа, и можно было смело выбирать наряд для будущего сожжения.

Перевернувшись на бок, Марина вздохнула. Что толку сейчас думать об этом? Все уже случилось. Старый мир остался в прошлом. Там не было никого действительно важного, чтобы убиваться.

Прикрыв глаза, она выбросила прошлое из головы и принялась думать о настоящем.

Хорошо, что удалось забрать печать отца Марианны у поверенного. Этот скользкий тип юлил и всеми силами пытался оставить ее у себя, но Марина понимала, что оставлять

такую важную вещь в посторонних руках опасно. Так можно однажды проснуться и без штанов! И хорошо еще, если «дядюшка» продаст только дом, а то может и саму Марину кому-нибудь отдать в дар! Конечно, официально здесь не существовало рабства, но кто знает, как выглядит теневой мир.

Понятно, что от подобного сценария Марину не застрахует даже наличие печати на руках: вряд ли работоторговцы действуют согласно букве закона, выкрадут – и дело с концом, но пусть все-таки такая важная вещь будет при ней!

Дом ей достался, конечно, старый, но ничего непоправимого. Территорию перед домом они тщательно очистят. Марина пока не собиралась разбивать сад, но огород не помещает. Денег кот наплакал, а народу жить здесь будет немало – и всех кормить надо. Помидорки с огурчиками пришлось бы кстати. Как и капуста с кабачками и баклажанами. Хотя последние Марина не любила.

Нужно разделить людей. Часть пусть убирается в доме, а часть наводит порядок на участке. Потом следует узнать, у кого есть склонность к работе с землей. От таких будет больше пользы за пределами дома, чем от тех, кто не любит огородные дела.

Старый Джо, как и прежде, может заведовать конюшнями. Они, конечно, почти развалились, но это поправимо. Донне тоже найдется работа. Пусть женщина и в годах, но присматривать за молодыми служанками, которые так и норовят отдохнуть лишний раз, она точно может.

Надо будет посмотреть, имеется ли на участке какой-нибудь сарай. Его наличие станет настоящей удачей. Крупный скот Марина сейчас вряд ли потянет, все-таки возни с ним очень много, а вот кроликов прикупить можно. Они едят мало, немного зерна да травы с водой, зато плодятся хорошо и вкусные. Жалко, конечно, милые ведь, пушистые, но себя жальче.

А еще надо будет проверить и починить крышу. Если пойдут дожди, мало не покажется. А сырость – прямой путь к болезням.

И дрова нужны. Или уголь. Если дрова еще можно добыть в ближайшем лесу, который принадлежал теперь Марине, то с углем было сложнее. Его можно только купить, причем у официального королевского представителя, который есть в любом городе. Все угольные шахты в королевстве принадлежат исключительно правителю.

С дровами тоже не все просто. Лес не бесконечный. Марине не хотелось полностью его вырубать. А чтобы протопить большой дом, древесины понадобится много. Так что придется как можно скорее ехать в город и все-таки покупать уголь.

Размышляя о том, сколько готовить денег, Марина уснула. Она уже не слышала, как дверь приоткрылась и на пороге застыл зверь.

Дамиан постоял немного, а потом вошел в комнату. Обогнув кровать, он сел, рассматривая умиротворенное лицо

спящей девушки. Он сам себя сейчас ощущал извращенцем, но ничего не мог поделать. Юная баронесса вызывала у него неподдельный интерес. Он никогда раньше не сталкивался ни с чем подобным.

Посидев какое-то время перед постелью мирно отдыхающей Марианны, Дамиан встал и вышел в коридор.

Отыскав пустую комнату с открытой дверью, он забрался внутрь и перекинулся. И в тот же миг рассерженно зашипел. Раны, в волчьем теле практически неосязаемые, все еще побаливали, когда он пребывал в теле человеческом.

Дождавшись, когда первая волна не слишком приятных ощущений спадет, Дамиан оглядел себя. Никакой одежды на нем не было. Неудивительно. Меняется ведь тело, а одежда не является его частью. Раны заживали хорошо – это радовало!

Дамиан прошелся по комнате и, сцепив руки за спиной, встал напротив окна. Наверное, со стороны смотрелось несколько странно – полностью голый мужчина в грязной и темной комнате, но никто его сейчас не видел, поэтому ему было все равно.

Возвращаться Дамиан пока не планировал. Да, он понимал, что брат (если он выжил) и отец должны волноваться, но принц хотел все-таки повременить. Ему нужно было знать, кто именно подготовил покушение. Если он вернется сейчас, то заговорщики притаятся. И кто знает, когда ударят вновь.

Потянувшись, Дамиан зевнул. Хотелось помыться, но воз-

возможности пока не имелось, поэтому он снова обернулся и двинулся обратно – в спальню Марианны.

Утром все поместье проснулось от ароматных запахов, витающих в воздухе.

Донна, быстро одевшись, поспешила на кухню. Она никогда раньше не спала так долго, но усталость после длинной дороги дала о себе знать. И каким же было ее удивление, когда она застала за кухонной плитой вовсе не кухарку, а молодую хозяйку!

– Госпожа! – воскликнула Донна.

Марина обернулась на крик и улыбнулась.

– Доброе утро, Донна, – поздоровалась она, переворачивая толстый блинчик, больше похожий на оладью. – Присаживайся, все почти готово. Я заварила травы.

Дамиан, сидящий неподалеку, с неприкрытым интересом наблюдал за готовкой. Он и подумать не мог, что девушка аристократического рода способна приготовить что-то самостоятельно!

А ведь готовка – это половина дела. Для начала следовало разжечь печь – тоже мудреное и непростое умение, о котором дочь барона вряд ли могла хоть что-то знать. Наверное, кто-то другой на его месте презрительно фыркнул бы, ведь подобное поведение не достойно молодой леди! Но Дамиану нравилось. Он находил необычное поведение девушки интригующим.

– Что? – заметив пристальный взгляд волка, Марина

улыбнулась. – Тоже хочешь? Много не дам! Ты вон какой, на тебя блинов не напасешься!

Несмотря на ворчание, она подхватила с тарелки несколько толстых блинчиков и положила их в чистой миске перед зверем.

– Давайте я закончу, госпожа, – взмолилась Донна, пытаясь отодвинуть Марину от горячей плиты. – Не дай боги, обожжётесь! И где только научились?

Марина не стала сопротивляться. Ей не хотелось раз за разом выслушивать причитания Донны. Показав, как нужно печь, она отложила себе несколько блинчиков.

Не хватало только сгущенки или на худой конец какого-нибудь варенья!

Сидя на кухне за столом (его поставили вчера вечером), Марина завтракала. Вкус блинов, знакомый еще с прошлой жизни, странным образом успокаивал. Казалось, что все обязательно будет хорошо.

Дамиан мог с ней согласиться, но сейчас он был занят – уминал незнакомые, но очень вкусные лепешки.

После завтрака все собрались в небольшой комнате, которая раньше явно исполняла роль гостиной. В ней, как и везде в доме, было грязно. Кое-где валялись разбитые стекла, пол был покрыт налетевшим мусором и жухлыми листьями, в окна задувал свежий утренний ветер.

К тому моменту извозчики уже отбыли, получив заслуженную (пусть и завышенную, как полагала Марина) плату

за работу. В доме осталась лишь она сама и слуги, согласившиеся отправиться с ней в неизвестность. Ну и волк, конечно. Он, как обычно, сидел в дальнем углу, наблюдая за происходящим.

Слуг, пожелавших остаться с хозяйкой, было девять.

Донна – старая служанка, которую Марина воспринимала как нянюшку, ведь именно Донна присматривала за Марианной в детстве. В ее обязанности входила уборка, но по большому счету сейчас Донна лишь присматривала за молодыми служанками.

Старый Джо – конюх, служивший Боунсам еще при деде Марианны.

Кроме него была еще кухарка – Анита. Анита обладала пышным телосложением и спокойным нравом. Она предпочитала не пересекаться лишней раз с господами, явно ощущая себя рядом с ними неловко.

Аните в приготовлении пищи помогали две совсем молодые девушки, едва вышедшие из подросткового возраста. В их обязанности входила помощь главному повару (Аните) и уборка кухни. Помыть посуду, полы, почистить картошку, рыбу, принести что-то из кладовки или обратно – все это и еще многое другое входило в их обязанности. Девочек звали Бета и Зуя.

Еще был Крон – молодой садовник. Раньше садом в поместье Боунсов занимался другой работник, но прошлой зимой мужчина умер от продолжительной болезни, и его место

занял ученик, которого прежний садовник некоторое время обучал. Крон явно ощущал себя неуверенно, лишившись учителя, но старался выполнять работу наилучшим образом, не желая снова оказаться на улице.

Кроме этих людей вместе с Мариной на новое место жительства прибыли четыре служанки. Все они были относительно молодыми – младшей недавно исполнилось восемнадцать, а старшей – двадцать шесть.

Одной из них была Янка – девушка, которая потерялась в лесу по дороге в поместье. Она больше всех не нравилась Марине. Слишком шепутная, болтливая и, как Марина успела заметить, ленивая.

Кроме того, ей очень не понравилось, что девушка поступила столь эгоистично, ведь из-за необдуманного и импульсивного поступка всему обозу пришлось искать ее в лесу. Хорошо, что никто не пострадал, но все могло закончиться намного хуже!

Марина не собиралась ее выгонять, но про себя отметила девушку, решив присмотреться к ней лучше.

Дождавшись, когда все внимание слуг будет приковано к ней, Марина принялась разьяснять, сколько впереди всех ждет работы.

– Для начала следует позаботиться об окнах, – произнесла Марина. Заложив руки за спину, она расхаживала по комнате, словно генерал перед новобранцами. – Сейчас тепло, но такая погода не простоит долго. Мы не можем расставлять

мебель или убираться в комнатах до того, как все окна будут починены. Для этого нужно пригласить мастера из ближайшего города. Этим займется Джо. Джо, справишься? – Марина резко остановилась и посмотрела на конюха.

– Без вас, госпожа, меня никто слушать не станет, – повинился старик, комкая в руках снятый головной убор. – Я ведь просто конюх...

Марина нахмурилась. Она догадывалась, что ничего подобного быть не должно, но, видимо, Джо просто опасался разговаривать с городскими, предполагая, что его обманут или не так поймут.

Она обвела взглядом слуг. Вздохнула. Никого более подходящего не было. Ни один из них не выглядел способным справиться с переговорами.

– Хорошо, – Марина поджала губы. – Седлай лошадей. Я отправлюсь с тобой.

Глава 6

Джо с облегчением вздохнул, когда понял, что ему не придется разговаривать с городскими мастерами.

В старом имении он прослужил очень долго. Ему доводилось много раз бывать в соседнем городе, так что он привык к людям, живущим там, поэтому вполне мог с ними договориться. А тут все незнакомое! Он понятия не имел, к кому обращаться, да и не любил разговоров с чужими.

Приказав слугам заняться травой вокруг дома, Марина взяла с собой только старого Джо. Жаль, что мужчин было мало. Оставлять женщин одних она опасалась. Хотя и понимала, что Крон вряд ли что-то сможет сделать в случае нападения.

Для поездки Марина выбрала самый простой и комфортный наряд. Она надела бы штаны, но не стала. И так ее привычка сидеть на лошади по-мужски сильно смущала всех, кто это видел.

Марина не обращала на их реакцию никакого внимания. Она не собиралась скручиваться только потому, что кому-то неловко видеть ее в такой позе.

В отличие от остальных, Дамиану все нравилось. Он ходил вокруг девушки, воинственно восседающей на нервничающей лошади, и не мог оторвать взгляд. Ровная спина, решительное лицо, изящная фигура, лодыжки, виднеющиеся из-

под задравшегося подола, – все это по отдельности выглядело великолепно, а вместе вообще имело сногшибательный эффект.

Тихо заскулив, он рухнул прямо там, где стоял, и прикрыл глаза лапой. Сейчас он как никогда жалел, что не открылся.

– Даже зверь не могёт на вас глядеть, госпожа, – проворчал старый Джо, отводя взгляд от Марины.

Та посмотрела в сторону волка и улыбнулась, а потом слегка накренилась, протягивая руку.

Дамиан мгновенно подскочил и подошел ближе, пытаясь идти так, чтобы лошадь его не видела. В ином случае та могла шарахнуть в сторону. Животные в отличие от людей понимали, кто бродит рядом, и закономерно опасались.

– У него просто нос чешется, – произнесла Марина, поглаживая ладонью мохнатую голову. Сейчас, когда зверь стоял рядом с лошадей, она вдруг подумала, что подобранец обладал действительно внушительными размерами. – Ну все. Думаю, нам пора.

Донна, стоящая на крыльце, предсказуемо всхлипнула, словно провожала их не в город, до которого добираться пару часов, а на войну.

Кивнув остающимся в доме слугам, Марина повернула лошадь и слегка стукнула ее пятками.

Откровенно говоря, на лошади ей доводилось ездить редко. Ее нельзя было назвать великолепным или опытным наездником. Она знала лишь основы, не имея большого опыта

управления. Но при этом Марина не собиралась выказывать слабость.

– Не иди близко, – бросила она волку, опасаясь, что животное под ней испугается зверя и дернется. Если такое случится, Марина наверняка рухнет на землю. И хорошо, если не сломает шею при падении!

Волк, словно поняв ее, отбежал подальше и принялся исследовать ближайшую территорию. Временами он нырял в кусты, скрываясь в окружающем лесу. Через время выныривал обратно, перебежал на другую сторону и снова терялся среди темной зелени.

– И все же странно, что такая зверюга служит человеку, – пробормотал старый Джо, наблюдая за маневрами волка.

– Надо придумать ему имя, – внезапно озаботилась Марина, подумав, что до этого дня такой мысли у нее почему-то не возникало.

– Мраком зовите, – мгновенно откликнулся Джо. – Он во-на какой черный. Ночью встретишь, так в штаны мигом наложишь! Простите, госпожа, – повинился он за грубые слова, но Марина отмахнулась.

Мраком? А что, очень подходящее имя!

Часть поездки прошла спокойно. Старый Джо лениво поглядывал по сторонам. Волк, недавно получивший имя, носился по округе, выискивая неведомых врагов или добычу. А Марина, крепко держась за поводья, обдумывала, где взять деньги, чтобы отдать короне налог хотя бы за этот год.

Она решила после того, как в доме будут поставлены окна и выметена пыль, наведаться в шахту. По документам там значилось несколько рабочих. Нужно узнать, почему нет пользы от их работы. И если шахта действительно пустая, попробовать передать ее королевству.

К сожалению, если такое и удасться сделать, то не быстро. Платить налог за шахту в этом году все равно придется. Марина знала, как долго обычно тянется бумажная волокита. А тут все еще на лошадях передвигаются. Можно только представить, как долго все будет происходить.

Ей повезет, если король окажется не слишком жадным. В ином случае он может и не захотеть терять дополнительные деньги. Тогда придется изворачиваться.

И почему отец Марианны давно уже не сделал что-нибудь с этой бесполезной собственностью?

Ответ Марина, кажется, знала. Ему просто было лень возиться с бумагами. При общем состоянии владений налог за шахту совсем не ощущался, видимо, именно поэтому барон и не обращал внимания на такую мелочь. Есть, и ладно! Много денег не требует, а начнешь искать покупателя, переоформлять, платить пошлины, так больше потратишь нервов, времени и денег, чем заработаешь!

Вот только Марине такая ленивость барона аукнулась проблемами. Деньги, которые были для барона сущей мелочью, для нее оказались неподъемными.

Да, у нее остались драгоценности Марианны, но как скоро

те закончатся? А ведь надо не только налог платить, но еще и ремонт делать, слуг и себя кормить, животных прикупить, да и корма для них. И это только то, что первым приходило в голову!

Вздохнув, Марина наклонилась, чтобы убрать прилипшую к лошадиной гриве колючку. В этот момент мимо что-то просвистело. Она непонимающе моргнула и выпрямилась.

– Ох, – голос старого Джо прозвучал болезненно.

Марина резко взглянула на него и сразу заметила торчащую из плеча старика стрелу.

– Госпожа? – конюх удивленно моргнул, а потом его глаза закатились, он начал сползать с коня.

Марина попыталась направить свою лошадь к нему, чтобы придержать старика, но не вышло. Бессознательное тело мужчины рухнуло на дорогу. Конь, оказавшись без седока, всхрапнул и отошел подальше, косясь в сторону ближайших кустов лиловым глазом.

Не успела Марина хоть что-то предпринять, как ее окружила толпа мужиков. Лошадь под ней принялась вертеться, но самый крепкий из разбойников перехватил узды, заставляя животное остановиться.

– Кто вы и что вам надо? – властно спросила Марина, умирая от страха внутри.

– Я говорил не стрелять в нее! – услышала она недовольный голос.

Один их нападающих дал смачный подзатыльник молодого-

му парню, который был грязен и лохмат, как и все прочие из этой банды.

– Да я случайно! – попытался оправдаться тот.

– Случайно он, – проворчал мужик и перевел взгляд на Марину. – Такую цыпу чуть не угробил, недоросль. Милая, – проворковал разбойник, растягивая губы в щербатой улыбке, – не бойся. Мы тебя не обидим. Спускайся, хорошая моя.

Мужики вокруг загоготали, бросая на Марину сальные взгляды. Один из них даже руку протянул, пытаясь погладить ее по ноге, за что немедленно получил каблуком в лоб. Взвыв, мужчина отшатнулся. Остальные принялись потешаться над ним.

Не было сомнений, какая судьба ее ждет, если сейчас не случится какого-нибудь чуда.

Марина в прошлой жизни прочла множество книг. И любовных романов в том числе. Она не думала, что попала в книгу – такое представлялось с трудом, – но была совсем не против, свались на нее сейчас роаль в виде какого-нибудь отважного рыцаря или проезжающего мимо короля!

Вот только время шло. Мужики становились смелее и языкастее. Кажется, они полностью верили в свою безнаказанность и в то, что их никто не прервет, потому как даже не думали спешить.

Бандиты с радостью отвечивали ей пошлые комплименты, намекая, как здорово ей будет, когда они одарят ее своей любовью. Все вместе или по очереди, как получится.

Только представив, что придется спать с таким количеством давно не мытых мужиков, Марина решила, что необходимо что-то придумать. Жаль, она не догадалась взять с собой хотя бы столовый нож. Сказывались привычки из прошлого мира.

Там мало кто носил с собой оружие. За найденный нож, принесенный в общественное место, вообще могли арестовать. Неудивительно, что люди со временем отвыкли защищать себя сами.

И вот теперь ей это аукнулось!

В какой-то момент бандитам надоело зубоскалить и пугать ее, они решили перейти к сладкому. Один из мужиков, схватив ее за ногу, потянул вниз, совершенно не обращая внимания на все попытки ударить и тихие угрозы. Что им сделает маленькая барышня, рядом с которой не было ни одного достойного мужчины?

Ударить? Силы в ее руках было столь мало, что каждый удар ощущался лишь поглаживанием. Так даже интереснее! А угрозы их мало волновали. Они и так уже по другую сторону закона, преступлением больше или меньше – никакой разницы!

Зато какой сладкий приз их ждет!

– Руки убери, – рычала Марина, краем глаза осматривая землю.

Ей нужна была какая-нибудь палка! Сейчас, ощущая чужие грязные руки на своем теле, она готова была воткнуть

ту палку кому-нибудь в глаз!

В тот момент, когда один из разбойников потянулся к ее груди, намереваясь оценить мягкость, из кустов, будто демон из преисподней, выскочил Мрак.

Волк, обычно вполне дружелюбный, выглядел как настоящее исчадие ада. Из приоткрытой пасти раздавалось утробное рычание. Шерсть на загривке дыбилась, придавая зверю дополнительный размер. В прищуренных глазах светилось обещание.

Марина вздрогнула. Она совсем забыла о звере! Где он был?

Дамиан ругал себя последними словами. Он думал, что здесь полностью безопасно, поэтому увеличил радиус обследуемой территории.

Его сильно заинтересовала накатанная дорога в стороне от главного тракта. Он пробежал по ней несколько километров, но так и не понял, что именно по ней возят.

Дамиану существование дороги глубоко в лесу показалось подозрительным. Он намеревался узнать, зачем местные жители проложили ее, когда могли легко воспользоваться королевской дорогой.

Тихий приглушенный вскрик привлек его внимание. Дамиан побежал обратно. И каково же было его удивление, когда он ощутил запах крови и вонь немытых людских тел. Не нужно было долго думать, чтобы понять, что произошло. Он лишь надеялся, что кровь принадлежит не Марианне.

Набрав скорость, Дамиан буквально вылетел из кустов. Ему хватило секунды, чтобы оценить обстановку. В следующий миг он прыгнул вперед и впился клыками в руку человека, который посмел прикоснуться к девушке. Тот взвыл и дернулся, пытаясь избежать боли, но Дамиан сильнее сжал челюсти.

Послышался громкий хруст.

Разбойники сразу поняли, кто тут самый опасный. Трудно не понять, когда своими глазами видишь, как одному из товарищей едва не отгрызают руку по локоть!

Мужчины запаниковали. Они рассчитывали на легкую добычу: бесполезного и неопасного старика и девку, которая при всем желании сделать им ничего не сможет. Громадного зверя, напавшего на них, они никак не ожидали.

Не все сразу вспомнили о луках и ножах. Большая часть любителей разбойной жизни вообще пустилась в бега, стараясь как можно скорее оказаться от чудовища подальше. Да и те, кто вспомнил об оружии, едва смогли держать стрелу ровно. Страх, поразивший их от увиденного, заставлял руки дрожать. А когда зверь повернулся в их сторону, многие и вовсе предпочли побросать луки и пуститься вслед за более сообразительными коллегами.

Последним убежал (сначала, правда, отползал) тот, чью руку волк потрепал изначально. Дамиан не собирался загрызть разбойников насмерть, но обязан был показать, что бывает, когда трогают то, к чему не имеют права прикасаться.

Не прошло и пяти минут, как поблизости никого не осталось.

Марина только и могла, что удивленно оглядываться. Страх за собственную жизнь медленно отступал. Она вздохнула глубже и побежала к лежащему в пыли старому Джо.

– Как ты? – спросила она, падая рядом на колени. В этот момент Марина совсем не волновалась о целостности и чистоте своей одежды.

Старик слабо застонал – он избежал немедленной смерти. Слегка приоткрыв глаза, мужчина пошевелил губами, будто пытаясь что-то сказать, но из горла вырвался лишь хрип.

Марина запаниковала. Она понятия не имела, что делать! В прошлом мире в подобной ситуации она просто вызвала бы «скорую»! И врачи все делали сами!

К сожалению, здесь не было такой роскоши. Она могла рассчитывать исключительно на себя, а ведь они даже не среди людей. Вокруг ничего, кроме деревьев и травы, не было!

– Боже, – прошептала она, трясущимися руками отодвигая край одежды Джо. Увидев место, где стрела входила в тело, Марина прижала кулак к губам, судорожно вздыхая. – Ужасно. Что же делать? Потерпи немного, я сейчас что-нибудь придумаю. Что-нибудь... что-нибудь. Сейчас, все будет, я...

Пока Марина кружила рядом с Джо, пытаясь сообразить, в какую сторону тащить старика и как это сделать, Дамиан догнал одного из мужиков.

Тот, поняв, что возмездие все-таки настигло его, закрычал. Дамиан прыгнул и толкнул разбойника лапами, отчего мужчина упал, в ужасе тараща глаза на черного дьявола. Страх был настолько силен, что слабый рассудок не выдержал – человек провалился в бессознательное состояние.

Дамиан был только рад, что ему не придется действовать самому. Убедившись, что человек перестал реагировать, он обернулся и принялся стаскивать потрепанную грязную одежду.

Первый принц, привыкший носить исключительно качественные, а главное, чистые вещи, поморщился, натягивая на себя чужие тряпки. Это было отвратительно! Но он все равно продолжал, понимая, что Марианне потребуются помощь. В зверином облике он ничем более не мог ей помочь, но и расхаживать при ней голым тоже не собирался. Поэтому ему нужна была одежда.

Одевшись, он вернулся к месту, где осталась Марианна, но не стал ждать и наблюдать. Старик мог умереть в любой момент. Дамиану была безразлична судьба этого слуги, он толком не знал мужчину, да и видел порой, как тот смотрит, будто желает снять с самого Дамиана шкуру. Вот только Марианна точно расстроится.

Набрав в грудь воздуха, Дамиан отодвинул ветви и шагнул на дорогу. Марианна в тот же миг вскинула голову и впилась в него тревожным взглядом. Он не хотел ее пугать, поэтому повернул руки ладонями вперед, показывая, что совершенно

не опасен.

Марина оглянулась по сторонам, но Мрака нигде не было. Она слегка занервничала. Где этот зверь, когда он так нужен? Неужели побежал догонять разбойников? Как некстати!

– Ваши дружки убрались, – произнесла Марина, выпрямляясь.

Человек, так неожиданно вышедший из кустов, как-то отличался от разбойников, встреченных ранее. Он совершенно точно не был вместе с ними. Марина запомнила бы такое привлекательное лицо. Даже в грязных обносках мужчина выглядел так, будто лишь на мгновение снял аристократические одеяния.

Одежда была ему изрядно мала, это было видно по коротким рукавам и штанинам. А еще он почему-то не носил сапоги. Все эти мелочи стремительно мелькнули в голове, но настороженности Марина не стала убавлять. Мало ли, вдруг это их главарь, который решил в первый раз отсидеться, а сейчас захотел выдать себя за спасителя!

Скривившись, Марина зло поджала губы.

– Убирайтесь, – сказала она, глядя на человека со злостью. – Мрак сейчас вернется.

– Я не причину вреда, – заговорил мужчина.

Марина невольно вздрогнула. Красивый голос. Разозлившись уже на себя, она нагнулась и подхватила валявшийся на земле камень.

– Повторяю еще раз – уходите!

Старик около ее ног тихо застонал. Марина тревожно взглянула на него, но почти сразу вернула взгляд к мужчине.

– Он скоро умрет, – произнес тот. – Нужно поторопиться. Я не с ними. Меня зовут Дамиан.

– Ты меня за дуру держишь? – фыркнула она, отслеживая каждое движение. Марина молилась всем богам, чтобы Мрак вернулся как можно скорее, но секунды складывались в минуты, а зверя все не было. Ее начало охватывать отчаяние.

– Позволь помочь, – с мольбой в голосе попросил мужчина, открыто глядя на нее. Марина не верила, но старый Джо снова захрипел. И звук этот был таким страшным, что она невольно вздрогнула и отшатнулась.

Было понятно, что время истекает. Следовало что-то решать. Мужчина явно не собирался уходить. Она могла либо поверить ему, либо продолжать стоять, дожидаясь, когда старый Джо все-таки умрет.

Сжав зубы, Марина отошла от Джо еще на пару шагов, а потом, прищурившись, глянула на незнакомца. И плевать, что он назвал имя, – она ему не верила!

– Подними его на лошадь, – сказала, стискивая камень сильнее.

Мужчина не заставил себя ждать – осторожно подошел к старику и поднял его, словно тот ничего не весил. В следующий миг Джо уже сидел на лошади, завалившись вперед на холку. Животное, чуввшее кровь, тревожно всхрапывало, но стояло на месте.

Марина понимала, что слуга упадет, если его не привязать или не держать, поэтому намеревалась забраться на лошадь позади, чтобы не дать старику рухнуть. Она опасалась, что Джо не переживет падения. Стрелу вытаскивать Марина тоже не хотела. В этом месте не было ничего, что могло помочь, а стрела хотя бы не даст старому Джо истечь кровью.

– Лучше в город, – произнес мужчина, поймав вторую лошадь под уздцы. – Там должен быть лекарь.

После этих слов он возмутительно грациозно взлетел на коня. Марина невольно позавидовала такой силе и сноровке. Сама она едва забралась на лошадь.

Стиснув поводья, Марина огляделась по сторонам, но Мрака все еще не было. Вздохнув, она пришпорила лошадь и направила ее в сторону города, краем глаза подмечая, что мужчина последовал за ней. Это сильно нервировало, но прогнать его она никак не могла.

Глава 7

Пока они добирались до города, Марина размышляла над тем, стоит ли обратиться к городской страже, чтобы те знали о разбойниках, промышляющих на дороге недалеко от ее поместья.

Она очень надеялась, что местные стражи порядка устроят проблему. В ином случае у нее не получится спокойно ездить в город по своим делам. Да и слуги вряд ли захотят рисковать своей жизнью.

Однако существовал большой шанс, что о грабителях давно уже знают, но делают вид, что ничего поделать с лихими людьми не могут. Марина отлично знала, как это бывает. В конце концов, другой мир не означал, что люди будут как-то отличаться. Деньги любят все и везде.

Иногда она поглядывала на своего сопровождающего. Интересно, он поедет с ней до конца? А он не боится, что она сдаст его стражникам? Или он думает, что ей никто не поверит?

Такое вполне могло быть, хотя, казалось бы, слова прилично выглядящей молодой девушки аристократического происхождения должны весить гораздо больше, чем оправдания одетого в лохмотья, даже с виду подозрительного мужчины.

Ее взгляды не остались незамеченными. Очень часто вни-

мание перехватывали, отчего Марина резко отворачивалась и сердито поджимала губы.

– Я думаю, вам пора, – бросила она в очередной раз, когда мужчина с легкостью поймал ее на подглядывании.

Он не был ей интересен! Совершенно точно нет! Просто она его опасалась. Это ведь закономерно. Марина не знала, кто он такой и откуда взялся, справедливо полагая, что мужчина имеет к шайке прямое отношение, являясь ее членом.

– Я так не думаю, – ответил он спокойно.

Вот только Марине в небрежно брошенных словах привиделся издевательский подтекст. Он нахмурилась сильнее и сжала пальцы на поводьях так, что побелели костяшки.

– Я не стану молчать, – предупредила она. – Как только мы достигнем городской стены, я сразу расскажу стражам, кто вы, – она вскинула голову и с вызовом посмотрела на мужчину.

– И кто же я? – со странной ухмылкой на лице спросил тот, глядя на нее лукаво и весело. И этот взгляд отчего-то сильно раздражал Марину. Она фыркнула и отвернулась, не желая ни одного мгновения тратить на этого наглеца!

– Любому понятно, что вы бандит, – припечатала Марина, едва не откусив себе язык. Хотела же молчать! Да что с ней такое? Почему она вообще разговаривает с ним? Ей явно лучше молчать, ведь если он и в самом деле разбойник, то кто знает, когда ее слова его разозлят.

– Ваша одежда говорит сама за себя, – продолжила Мари-

на, обреченно понимая, что остановиться не может. Видимо, так из нее выходил стресс. – Да и из лесу вы вышли ровно в тот момент, как там скрылись разбойники. И не думайте отрицать! – предупредила она. – Даже самый глупый сложил бы два плюс два.

– Ну, – протянул мужчина, продолжая поглядывать на нее со смешинками в глазах. – Родители действительно часто называли меня хулиганом и возмутителем спокойствия, поэтому я склонен согласиться с вашим мнением по поводу того, что я бандит. – Марина посмотрела на него с превосходством. – Но я ни разу в жизни никого не ограбил, – закончил мужчина, отслеживая, как недовольно сморщился нос симпатичной спутницы. – Хотя... – Дамиан сделал вид, что задумался, наблюдая, как девушка на соседней лошади вся обратилась в слух. Неужели она думает, что он действительно сейчас признается в настоящих преступлениях? – Однажды я стащил из-под носа брата его любимое пирожное. Как думаете, миледи, это считается?

Услышав эти слова, девушка зло на него глянула, а потом резко отвернулась, давая понять, что не намерена и дальше вести беседу.

– Шут, – произнесла юная баронесса.

Это слово прозвучало так, словно она хотела поставить на нем клеймо. Но Дамиана это только сильнее развеселило. Ему сейчас нравилось всё. И лес вокруг, и ощущение коня под седлом, и девушка рядом, и их разговор. А больше всего

ему нравилось, как открыто Марианна выражала свои эмоции. Это было восхитительно.

Впечатление портил лишь раненый старик, который продолжал покачиваться в седле перед баронессой. Дамиану не очень нравилось, что слуга находился в такой близости от тела Марианны. Это выглядело неуместно и вызывало раздражение.

Хотелось соскочить с коня, подойти и стащить старика с лошади. Но принц не сделал ничего подобного, понимая, что слуга просто ранен и сейчас вряд ли отвечает за происходящее.

– О, мой брат с вами согласен, – отсмеявшись, заверил ее Дамиан.

Она стрельнула в него пытливым взглядом, но ничего не спросила. Дамиан ощутил одновременно облегчение и разочарование. Ему хотелось, чтобы она интересовалась им, хотелось, чтобы у нее в душе все сгорало от любопытства, но в то же время он не знал, как много стоит рассказывать девушке.

– Уходите прочь, иначе я действительно сдам вас городской страже, – пригрозила Марианна, даже не глядя на него.

– Я не могу оставить вас, – Дамиан качнул лохматой головой. У него не было времени привести себя в порядок. – Вдруг они вернуться?

– Кто? – Марианна глянула на него. – Ваши дружки?

– Я их не знаю.

– О, не смейте врать, – фыркнула она. – И не волнуйтесь, я вполне могу справиться и без вашей помощи, – ее взгляд был холоден и высокомерен, но Дамиан ни капли не поверил в эту браваду.

Он хорошо знал, какой она являлась на самом деле. В конце концов, ему удалось прожить с ней несколько дней. И за эти дни он успел пусть и немного, но все-таки изучить юную баронессу, которая его так сильно заинтересовала. Кроме того, эмоции, показанные на лице, выглядели слишком карикатурными, чтобы быть настоящими!

Дамиан, привыкший вращаться в высших кругах королевства, отлично научился отделять одно от другого.

После этих слов Марианна оглянулась по сторонам, словно выискивала кого-то. Дамиан самодовольно подумал, что ищет она, судя по всему, именно его. И плевать, что искала она волка! Он им и был! Пусть Марианна и не знала этого.

– Вашего товарища долго нет, – осторожно произнес Дамиан.

– Он просто гуляет, – немедленно ответила баронесса, стараясь выглядеть как можно более спокойной. Вот только Дамиан видел, как сильно она цепляется за поводья.

Он вздохнул. Не хотелось пугать девушку. Наоборот! Он желал, чтобы она смеялась вместе с ним, шутила, не ощущая необходимости закрываться.

Какая ирония! В теле зверя, которого обычно боятся все люди, он был мил баронессе. Она настолько не воспринима-

ла его угрозой, что вполне могла лечь спать, когда он все еще находился в ее комнате!

Зато когда он в теле человека, она сторонится его. Немыслимо! А ведь все в королевстве считали его добрым и веселым малым, который и мухи не обидит. И тут такой нелепый поворот. Разве справедливо?

Дамиан был настроен решительно, стремясь исправить ситуацию. Конечно, он не желал, чтобы Марианна боялась его в теле зверя, но хотелось устранить ее страх перед ним-человеком.

– Я не причиню вам вреда, – поклялся он, но в ответ получил лишь презрительный фырк и косо́й взгляд. Хотелось завывать от расстройства, а еще обернуться обратно волком и кинуться в стройные ноги, чтобы потом со спокойной душой облизать бархатные щеки, слушая переливистый смех и несерьезную ругань.

– Поберегите слова, мы почти прибыли в город. Мне кажется, стражники должны оценить ваши возвышенные порывы, – едко бросила она и надолго замолчала, давая понять, что не верит ни одному его слову.

* * *

У Марины не было никаких ожиданий от города. Да, этот мир перешагнул эпоху средневековья, но до знакомой цивилизации было далеко. Но она точно не ожидала того, что

предстало перед ней.

Это была... деревня? Наверное, подобное слово лучше всего описывало так называемый город, но даже оно не отражало картину полностью.

Улицы, судя по всему, никто даже не пытался замостить. В некоторых местах виднелись доски – видимо, там во время дождей было грязнее всего. Большинство деревянных домов покосилось. Многие из них практически развалились. Было видно, что поселение строили с надеждой на будущее, но что-то в какой-то момент пошло не так.

Марина вспомнила свои слова о городской страже. Ни о чем подобном не было и речи. Даже простых людей на улицах практически не было. А те, кто все-таки им попадался, поспешно уходили, явно не желая иметь дело с незнакомцами.

– Простите! – крикнула Марина, пытаясь привлечь внимание торопливо идущей по обочине старушки. – Вы не подскажете, где живет лекарь?

Пожилая женщина притормозила. Чуть сдвинув глубокий капюшон, она смерила их подозрительным взглядом, который вскоре остановился на умирающем Джо.

– Дешевле будет выбросить его в канаву, – прокаркала она.

– И все-таки? – настояла опешившая от такого ответа Марина. – Мне бы хотелось увидеть лекаря.

– Это будет стоит дорого, – старушка прищурилась, огля-

дывая богатый наряд Марины. – Десять золотых!

Марина скрипнула зубами. Это дорого! Но жизнь человека, по ее мнению, была дороже денег.

– Вы нас проведете? Знаете, где живет лекарь?

– Знаю, отчего же не знать, – фыркнула старушка, а потом поторопилась вперед, всем своим видом давая понять, чтобы они следовали за ней.

Марина так переживала, что совсем забыла о спутнике, который даже не думал отставать.

Сам Дамиан в это время хмуро оглядывал поселение. Он и представить себе не мог, что в королевстве существует настолько бедное место. Ему казалось, что отец позаботился, чтобы подобной нищеты не было больше нигде.

Что здесь случилось? Куда смотрит ответственный за этот район чиновник? Дамиан был уверен: если отец узнает о подобном состоянии «города», он снимет голову с виновного.

Дамиан, следуя за Марианной и старухой, пытался вспомнить, в чьих он сейчас владениях. Насколько он знал, в этом районе не проживало никаких аристократов. Кроме...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.